

С. Я. Ооржак, Х. Д-Н. Ооржак

**ЭТНОПЕДАГОГИКА
И ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
(ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕОРЕТИКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ)**

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»
Кызылский педагогический институт
Факультет физической культуры и спорта**

С.Я. ООРЖАК, Х.Д-Н. ООРЖАК

**ЭТНОПЕДАГОГИКА
И ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(осмысление теоретико-методологических подходов)**

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2020

УДК 371(07)
ББК 74.00
О-59

Рецензенты:

доктор педагогических наук, проректор по образовательной деятельности ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет», член Общероссийского союза социальных педагогов и социальных работников (ССОПиР); член общественного движения «Родительская забота» при Государственной Думе России; академик Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения

Жданова Светлана Николаевна;

доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»
Терехов Павел Петрович

Ооржак С.Я.

О-59 **Этнопедагогика и этнопедагогические исследования (осмысление теоретико-методологических подходов):** монография / С.Я. Ооржак, Х.Д.-Н. Ооржак. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 104 с.

ISBN 978-5-907313-51-4

Монография посвящена одной из актуальных тем – теоретико-методологическим основам этнопедагогике и этнопедагогических исследований. Уделяется внимание значимости и необходимости осмысления периодов и этапов возникновения этнопедагогике, многообразию её определений, а также необходимости усвоения этнопедагогических знаний. На основе исследований ведущих этнопедагогов авторами предпринята попытка их осмысления во взаимосвязи с понятием «знания» как связующей закономерности целостности этнопедагогике и этнопедагогических исследований.

Монография рассчитана на использование в процессе подготовки бакалавров, магистрантов и аспирантов по направлениям «Педагогическое образование», «Психолого-педагогическое образование», «Физическая культура», «Социальная работа». Она может быть использована при организации курсов повышения квалификации в постдипломном образовании.

DOI 10.31483/a-195
ISBN 978-5-907313-51-4

© Ооржак С.Я., Ооржак Х.Д.-Н., 2020
© ИД «Среда», оформление, 2020

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Этнопедагогика и этнопедагогическое исследование: целостность методологии	8
1.1. Теоретико-методологические подходы в этнопедагогике и этнопедагогических исследованиях	8
1.2. Этнопедагогика и этнопедагогическое исследование (необходимость осмысления в соответствии с периодами и этапами возникновения).....	14
1.3. Этнопедагогика в многообразии определений, в единстве с основой «этно» и сложности применения в этнопедагогических исследованиях.....	22
1.4. Понятие «знание» как связующая закономерность целостности этнопедагогики и этнопедагогических исследований	28
1.5. Этнопедагогическое знание как одно из ведущих научных понятий этнопедагогики.....	37
Выводы по главе 1	47
Глава 2. Этнопедагогика и этнопедагогическое знание (на материале Республики Тыва)	50
2.1. Этнопедагогика и этнопедагогическое знание (изучение и усвоение).....	51
2.2. Этнопедагогическое знание и расширение его содержания	64
Выводы по главе 2.....	78
Заключение	79
Библиографический список	85
Приложение	98

Введение

Актуальность осмысления теоретико-методологических основ этнопедагогики и этнопедагогических исследований в их целостности обусловлена этнопедагогизацией образования, в том числе её значимостью на региональном уровне (в условиях образования Республики Тыва).

Отметим также, что в ходе осуществления исследования применяются такие методы исследования, как теоретические (анализ, синтез, сравнение, конкретизация) и эмпирические (изучение литературы, устный и письменный опрос).

Вопросы, отраженные в монографии, объясняются необходимостью решения задач этнопедагогизации в условиях образовательных учреждений Республики Тыва.

Значительное место вопросы этнопедагогики занимают в концепциях, а также программах образовательных учреждений на федеральном и региональном уровнях. В теоретико-методологических основах этнопедагогики сосредоточено внимание на предметной области этнопедагогики. Как показано Г.Н. Волковым, определяющее место в ней занимает народная педагогика как совокупность народных знаний по воспитанию. Она имеет глубокие корни, которые раскрываются в историко-педагогических трудах, в учебниках, хрестоматиях по истории педагогике и образования, в справочных изданиях, содержании гуманитарных наук, в том числе этнопедагогических исследованиях.

Учеными обосновывается необходимость интеграции национальной культуры и учебно-воспитательного процесса (Ф.Ф. Харисов). Выдвигаются различные этнопедагогические концептуальные положения (Л.Н. Бережнова, Г.Н. Волков, Б.Ш. Молонов, В.А. Николаев, Г.А. Станчинский, В.К. Шаповалов и другие) [19; 20; 30; 31; 32; 79; 104; 123].

Анализ этнопедагогических понятий осуществляют В.С. Болбас, Г.В. Нездемковская, Е.Л. Христова и другие [22; 23; 70]. Осуществляется и изучение региональных особенностей и условий формирования этнопедагогической культуры (В.А. Николаев, С.Г. Тишулина и другие) [78; 109]. По содержанию трудов можно выявить существование различных подходов к их реализации.

Ведущими учеными этнопедагогика определяется как область научно-педагогического знания, как междисциплинарная область

системы гуманитарного знания (Г.В. Нездемковская). Этнопедагогическое исследование рассматривается как форма процесса познания (М.Х. Мальсагова).

«...В наше время образование невозможно без истории познания, культуры, просвещения... Природа познания и природа просвещения, неразрывно сопряженные друг с другом, прочно стали ныне в центр вопросов о настоящем и будущем отдельных стран и всего человеческого сообщества. Сегодняшнему человеку, чтобы дорасти до современности, приходится глубочайшим образом усваивать историю познания» [92].

Необходимость осмысления теоретико-методологических основ этнопедагогике и этнопедагогических исследований остается актуальной проблемой. В настоящей монографии ставится цель актуализации тематики теоретико-методологических подходов в этнопедагогике и этнопедагогических исследованиях (в условиях образования Республики Тыва). Авторская позиция выражена в осмыслении содержания исследований ведущих этнопедагогов страны как научной базы этнопедагогизации образования и показателя уровня этнопедагогической культуры участников целостного педагогического процесса, а также в осмыслении ряда разработанных в этнопедагогике понятий. Например, к ним относятся следующие: «народная педагогика», «народная культура», «этнопедагогика», «осмысление», «знание», «эмпирическое и научное знание», «методология», «интеграция», сопоставление понятий в этнопедагогике. Наряду с этим, в соответствии с исследованиями ученых, уделяется внимание осмыслению содержания периодизации этнопедагогических исследований и этапов возникновения и становления этнопедагогике.

Сопоставление ряда понятий в этнопедагогических исследованиях во взаимосвязи с такими объективно существующими понятиями как «знание», «народные знания», «этнопедагогические знания», «народная педагогика», «этнопедагогическая культура» и другими обосновывается методологией этнопедагогических исследований (Ш.М.-Х. Арсалиев, К. Ж. Кожаметова, М.Х. Мальсагова и другие).

В методологии педагогических исследований сопоставление выявляет общее и особенное в их содержании.

Придерживаясь взглядов отечественных ученых о трудности преподавания этнопедагогике как учебного предмета и сложности

осуществления исследований в данной области, авторами сосредоточено внимание на понятиях народной педагогики и этнопедагогики (Г.Н. Волков, В. С. Болбас и другие), рассматривается понимание сущности народной педагогики и народной культуры в их взаимосвязи.

В процессе изучения народных знаний по воспитанию подрастающего поколения на примерах различных регионов страны, а также по результатам изучения научно-педагогической литературы, выявлены труды, которые имеют определяющее значение в осмыслении теоретико-методологических основ этнопедагогики и этнопедагогических исследований, а также способствуют актуализации теоретико-методологических основ этнопедагогики и этнопедагогических исследований (в условиях образования Тувы).

В содержании глав монографии отражены подходы, разработанные в методологии педагогики, в том числе этнопедагогических исследований (Ш.М.-Х. Арсалиев, К.Ж. Кожаметова, М.Х. Мальсагова). В процессе осмысления содержания этнопедагогики были учтены самостоятельные подходы, или принципы – целостный, культурологический, этнопедагогический (В.А. Слостенин и другие).

Монография состоит из введения, двух глав, заключения, литературы и приложения. Первая глава посвящена осмыслению теоретико-методологических основ этнопедагогики и этнопедагогических исследований в их взаимосвязи с понятием «знание». Уделено внимание осмыслению содержания в соответствии с периодизацией этнопедагогических исследований, с возникновением и становлением этнопедагогики как направления педагогической науки по исследованиям И.А. Чурикова, Г.В. Нездемковской. В понятии этнопедагогики выявлено многообразие его определений в единстве с основой «этно» и сложности их применения.

Во второй главе рассматриваются этнопедагогическое знание (на материале Республики Тыва), его изучение, усвоение, расширение содержания, а также вопросы их применения. В Республике Тыва, как и в других регионах страны, осуществляются исследования, посвященные народной педагогике. По содержанию первые исследования тувинских ученых в области этнопедагогики были направлены на выявление народных знаний по воспитанию, прогрессивных идей и опыта народной педагогики. Так, например, ис-

следование К.Б. Салчака было осуществлено по теме преемственности тувинских народных традиций воспитания и современной педагогической культуры (1974 г.), исходя из значимости традиций, обычаев, быта, труда, характерных для традиционной культуры тувинцев. К этнопедагогическим исследованиям на материалах Республики Тыва относятся диссертации Т.Т. Мунзук, Г.Д. Сундуй, А.С. Шаалы, Х.Д.-Н. Ооржака и других [64; 84; 106; 118;119].

В целях раскрытия тематики того или иного параграфа приведены труды, точки зрения исследователей с обязательными ссылками. Все ссылки на труды ученых приведены в квадратных скобках. Библиографический список составлен в алфавитном порядке, что позволяет заинтересованным читателям найти тот или иной труд ученых для ознакомления с полным его содержанием.

Теоретическими основами исследования являются труды по философии, теории познания, по педагогике, в том числе философские основы педагогики, этнопедагогики и этнопедагогических исследований, труды по культурологии, педагогической науке и психологии. Например, рассмотрение М.Х. Мальсаговой этнопедагогического исследования как формы процесса познания способствует разработке актуальных исследований. Понятие «этнопедагогическое знание» составляет неотъемлемую основу этнопедагогики и этнопедагогических исследований.

Монография рассчитана на использование в процессе подготовки бакалавров, магистрантов, аспирантов направления «Педагогическое образование» и других направлений на факультетах Тувинского госуниверситета, а также на использование практиками, которые занимаются этнопедагогическими исследованиями. Она будет способствовать формированию целостных знаний по этнопедагогике и этнопедагогическим исследованиям, восполнению и расширению знаний о народной педагогике, раскрытию междисциплинарной связи этнопедагогики с другими областями знаний.

ГЛАВА 1. ЭТНОПЕДАГОГИКА И ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: ЦЕЛОСТНОСТЬ МЕТОДОЛОГИИ

1.1. Теоретико-методологические подходы в этнопедагогике и этнопедагогических исследованиях

В настоящее время исследователями этнопедагогика в основном рассматривается как сравнительно молодая наука, изучающая народную педагогику во взаимосвязи с народной культурой в различных ее аспектах, а также соответственно аспектам этнической культуры, что в своем содержании позволяет охватывать широкий круг вопросов народного воспитания.

Система знаний в области этнопедагогике отражается в трудах, как классиков педагогики, так и ряда современных исследователей. Они составляют теоретические основы этнопедагогике, раскрывают взаимосвязь народной педагогики, народной культуры, педагогической культуры народа, вопросов воспитания и обучения подрастающего поколения.

В исследованиях Г.В. Нездемковской разработаны «Теоретико-методологические основы исследования генезиса этнопедагогике России и ее развития в современных условиях как междисциплинарной отрасли системы гуманитарного знания», «Становление этнопедагогике России как междисциплинарной отрасли гуманитарного знания», «Концептуальные основы развития этнопедагогике в контексте приоритетов российского образования на современном этапе» [70].

По своей теоретической и практической значимости исследования Г.В. Нездемковской расширяют цель и задачи осмысления теоретических и теоретико-методологических основ этнопедагогике, изучения курса этнопедагогике как учебной дисциплины и реализации практических задач внедрения народной педагогики в процессе этнопедагогизации образования.

Не теряет актуальности осмысление содержания этнопедагогике и этнопедагогических исследований в условиях высшего образования и в Республике Тыва. Разработаны программы, учебно-методические пособия, в которых рассматриваются теоретические и теоретико-методологические основы изучения этнопедагогике как учеб-

ного предмета. Вместе с тем, следует отметить недостаточность отражения в их содержании важности одного из направлений в этнопедагогических исследованиях – формирования этнопедагогических компетенций (С.Н. Фёдорова, 2002). Нездемковская Г.В. подчеркивает, что «Среди этих компетенций первостепенное значение имеют знания научно-педагогической деятельности выдающихся деятелей педагогики: (Конфуций, Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, В.А. Сухомлинский и др.) по вопросам изучения ими богатого воспитательного потенциала традиционного народного воспитания и разработки путей, методов и средств его реализации в воспитании детей и молодежи» [70].

В диссертационном исследовании М.Х. Мальсаговой показано, что «Разработка методологии этнопедагогического исследования основывается на фундаментальных теоретико-методологических положениях философского, общенаучного, педагогического уровней. На *философском уровне* такими положениями являются следующие: – многообразие форм знания, допустимость различных философских, гносеологических подходов и оценок изучаемых теорий...» [55]. Как отмечает о своем исследовании автор, «...диссертация представляет собой исследование актуальной педагогической проблемы, научная новизна которой имеет теоретико-методологическое, научно-методическое и организационное значение» [там же]. Рассматривается «этнопедагогическое исследование как форма процесса познания представляет собой целенаправленное и систематическое изучение национальных воспитательно-образовательных традиций, в котором используются средства и методы этнопедагогики и которое завершается формированием знаний о педагогической культуре народа» [55].

В учебнике авторов Л.Н. Бережновой, И.Л. Набок, В.И. Щеглова рассматриваются этнологические и антропологические основы этнопедагогики, в которых анализируются: особенности и основные этапы развития этнологического знания, становление отечественной этнологической школы, этнологический и антропологический контекст современной этнопедагогики, классификация этносов и особенности современной этносферы, этничность, нация, национализм, этнопедагогика в свете современных этнологических дискуссий.

Ключевые мысли ученых по этнологическим и антропологическим основам этнопедагогике: необходимое условие развития этнопедагогике как науки и практической педагогической деятельности – безусловно, ее опора на этнологическое, антропологическое, культурологическое знание [19].

Междисциплинарный характер этнопедагогических исследований раскрывает возможности осмысливать следующие вопросы, поставленные Л.Н. Бережновой, И.Л. Набок, В.И. Щегловым: «Что означают сегодня понятия «этническая принадлежность», «этническое происхождение» в современном полиэтничном и мультикультурном обществе? В какой мере они отражают реальные причины того или иного поведения человека? Является ли этничность неким «врожденным» и неизменным качеством человека или она может меняться?»

«Наконец, как соотносится «этническое измерение» личности с другим важнейшим ее «измерением» – социальным, гражданским, связанным с конкретным обществом, конкретным государством, членом, гражданином которого эта личность является? На эти и многие другие вопросы мы не можем ответить, не обратившись, прежде всего к этнологической и антропологической наукам, не разобравшись в смысле, содержании основных их понятий, касающихся той важной стороны личности человека, которую мы именуем «этнической» [19, с. 26]. Поиск ответов на эти вопросы приводит к обращению к этнологическим и антропологическим источникам [19, с. 26–91].

Актуальна также следующая точка зрения Л.Н. Бережновой, И.Л. Набок, В.И. Щеглова о том, что «... этнопедагогические исследования осуществляются на основе культуурообусловленности образования, в которой выделяются: культура этноса, этническая культура, национальная культура в контексте современной социокультурной ситуации, моноэтническая и полиэтничная среда жизнедеятельности человека. Полиэтническая образовательная среда, культуроемкость образовательной среды» [19, с. 92–105].

Ключевые мысли авторов на основе культуурообусловленности образования: Культурное развитие личности, богатство человеческой индивидуальности во многом определяются и обеспечиваются социально-культурными условиями ее бытия. Культурное пространство – это среда повседневного обитания человека. Оно

многомерно и динамично, включает сложившиеся формы общения, этнические и духовные ценности, искусство, значимые события, символы. Содержание и качество культурного пространства неизбежно переходят в другое измерение – культурно-образовательное. В культурологической стратегии образования цели развития культуры и образования совпадают.

Культурологический подход позволяет рассматривать этнопедагогические явления как совокупность культурных компонентов на широком социокультурном фоне и с учетом локальной культурной ситуации, а изучаемые объекты как феномены этнокультуры. Культурологический подход ориентирует на понимание:

– культуры как освоенного и овеществленного опыта человеческой деятельности;

– человека как субъект культуры, обладающего способностью к самореализации и культуротворчеству [19, с. 7–8].

Так, авторами отмечается, что «... в качестве основных позиций изучения этнопедагогических явлений в соответствии с культурологическим подходом выступают:

– отношение к человеку как субъекту социализации, способному к культурному самоизменению;

– отношение к факторам социализации как посредникам между ребенком и культурой, способным ввести его в мир культуры, оказать поддержку развивающейся личности;

– отношение к процессу этносоциализации как процессу инкультурации, движущими силами которого выступают личностные смыслы и диалог» [19].

В учебном пособии известных ученых Г.Н. Волкова, Т.Н. Петровой, А.Б. Панькина «Введение в этнопедагогiku» «на основе культурологического подхода рассматриваются проблемы, актуальные для этнопедагогической науки, даётся их интерпретация в русле процессов модернизации отечественного образования, подчеркивается влияние педагогики на изменение отношения к человеку, к личности ребёнка» [34].

Феномен этнокультурного образования, его проблематика, пути и подходы к его реализации рассматривается А.Б. Афанасьевой: «... проблематика этнокультурного образования решается с разных позиций: с учетом возрастных этапов социализации, в большей мере с точки зрения средств обучения или воспитания, опирается

на разные подходы. Наиболее значимы получившие распространение в современной педагогике этнопедагогический и культурологический подходы...» [13].

«Этнопедагогика как наука о специально организованных образовательных процессах с учетом этнических особенностей, осознании окружающего мира и себя в нем в немалой степени подвержена влиянию со стороны конкретной культуры общества. Ее состояние в определенное время (исторический аспект) и в определенном месте (географический аспект) обусловлено той реальностью, в которую погружается каждый субъект и организованно приобретает через систему учебных заведений. Национальные традиции, национальная культура также детерминируют образовательные процессы, особенности которых нельзя рассматривать без учета национальных особенностей. Несмотря на открытость национальных общностей, на их стремление к тесному сотрудничеству по решению проблем образования, их образовательные пространства специфичны, что необходимо учитывать» [10].

Ш.М.-Х. Арсалиев определил основные положения реализации интегрального подхода в этнопедагогических процессах. Приведем в качестве примера первые из 8 положений: 1. В соответствии с интегральным подходом освоение этнокультурных явлений представляет собой один из этапов самосовершенствования личности, движения к «совершенному Я», к личности с высоким уровнем сформированности этнокультурной компетенции. 2. Использование интегрального подхода в разработке методологической основы этнопедагогики означает интеграцию четырех уровней анализа – философского, общенаучного, конкретнонаучного и методического, интеграцию подходов на каждом из уровней.

Заключение ученого: «Реализация указанных положений позволит преодолеть кризис современной системы образования, вызванный несоответствием темпов развития глобальных, технологических, этнических, культурных и образовательных процессов в период перехода к информационному обществу. По нашему мнению, интегральный подход, являясь мощным методологическим инструментом, призван сыграть решающую роль в преодолении указанного кризиса» [8].

Определяющее значение имеет рассматриваемое Ш.М.-Х. Арсалиевым «... подробно содержание *философского уровня* методологического анализа, который выступает как содержательное основание всякого методологического знания, определяя мировоззренческие подходы к процессу познания и преобразования действительности... Использование *генетического подхода* позволяет рассмотреть этнопедагогические явления с точки зрения глубинных процессов, происходящих в этносе, *эволюционный подход* предлагает рассматривать этнопедагогические явления в развитии в соответствии с общими законами эволюции» [10].

Сопоставление понятий в содержании этнопедагогики выражается в выявлении их определения, сущности и взаимосвязи.

В статье Т.Н. Петровой, «... представлены концептуальные основы методологии исследования особенностей этнопедагогики в контексте новой образовательной парадигмы. В результате анализа содержания этнопедагогических трудов Г. Н. Волкова определены и актуализированы основные положения изучения проблем и дальнейшего развития традиционной культуры в этнопедагогическом контексте на основе диалога культур. Предложены также модели этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях» [95].

Этнопедагогика в исследованиях ученых рассматривается как область теоретического знания. К примеру, В.А. Вакаевым осуществляется социально-философский анализ этнопедагогики русской нации [28].

В соответствии с исследованиями ученых, теоретико-методологические основы этнопедагогики и этнопедагогических исследований представлены подходами, разработанными в методологии педагогической науки.

Вместе с тем, в этнопедагогике ученые рассматривают следующие подходы:

- системный (Г.Н. Волков, Э.Р. Хахимов);
- интегральный подход как теоретическая основа этнопедагогики (Ш.М.-Х. Арсалиев);
- эволюционный и генетический подходы в теории этнопедагогики (Ш.М.-Х. Арсалиев);
- кооперантный подход к изучению общей этнопедагогики (В.И. Баймурзина);

- культурологический, аксиологический, системный и историко-генетические подходы (А.С. Шаалы);
- цивилизационный подход к изучению исторической этнопедагогике (Т.Н. Петрова).

Большинство исследований по этнопедагогике выполняются на основе системного подхода. Как считает Э.Р. Хакимов, «... выделить необходимое и достаточное количество в бесконечном многообразии этнопедагогических явлений можно, если применить методологию системного подхода». Актуальным являются культурологический, аксиологический, интегральный подходы.

В исследовании по теме «Науковедческий подход к развитию этнопедагогике на современном этапе» (М.В. Мархиева, 2019), объектом исследования является процесс развития этнопедагогике на современном этапе, предметом – науковедческий подход как инструмент оптимального развития этнопедагогике на современном этапе.

Философский и общенаучный уровень методологии этнопедагогического исследования способствуют пониманию междисциплинарности этнопедагогике и этнопедагогических исследований и целостности их содержания на соответствующих этапах её возникновения и развития. В процессе осмысления теоретико-методологических подходов в этнопедагогике и этнопедагогических исследованиях, необходимо сосредоточить внимание на периодах и этапах возникновения, становления и развития этнопедагогике, с целью понимания их значимости в организации этнопедагогических исследований. Они показаны в трудах ведущих этнопедагогов, которые кратко изложены в содержании следующего параграфа.

1.2. Этнопедагогика и этнопедагогическое исследование (необходимость осмысления в соответствии с периодами и этапами возникновения)

Понимание знаний в области этнопедагогике и этнопедагогических исследований в соответствии с этапами и периодами их возникновения – цель тематики данного параграфа.

Вопросы этапов развития науки и периодизации исследований в истории и философии науки анализируются с точки зрения особенностей развития науки, процессов дифференциации и интеграции науки [80, с. 253–260].

К настоящему времени отмечается рост количества исследований в области этнопедагогики. Вновь обратимся к утверждению М.Х. Мальсаговой: «...этнопедагогическое исследование как форма процесса познания представляет собой целенаправленное и систематическое изучение национальных воспитательно-образовательных традиций, в котором используются средства и методы этнопедагогики и которое завершается формированием знаний о педагогической культуре народа» [55].

В трудах, раскрывающих основы этнопедагогики и её содержание (например, И.А. Чурикова и Г.В. Нездемковской) отводится внимание периодизации этнопедагогических исследований, этапам возникновения и становления этнопедагогики, актуальности их осмысления.

По источникам выявлено, что к началу XXI века периодизацию этнопедагогических исследований одним из первых осуществил И.А. Чуриков в книге, посвященной этнопедагогике народа мари (в 2005 году).

Как считает И.А. Чуриков, первые публикации этнопедагогических исследований на страницах историко-этнографической, научно-теоретической, психолого-педагогической литературы относятся к 50-м годам XIX столетия.

Осмысление периодов этнопедагогических исследований и их содержания, рассмотрение характеристик, которые обозначены И.А. Чуриковым и определены им в соответствии с историческими этапами развития России, позволяют осуществлять новые исследования [117].

Характеристика, данная первому периоду этнопедагогических исследований (вторая половина XIX – начало XX в.), И.А. Чуриковым, показывает, что «в данный период в печати широко обсуждались также концепции государственного национального воспитания, опирающегося на народные ценности – веру, патриотизм, семейные и национальные традиции...» [117].

По мнению И.А. Чурикова, «рассмотренные выше идеи народности, национального воспитания оказали существенное влияние в дальнейшем на становление и развитие системы национального воспитания на основе народных многонациональных традиций... [117]. Отмечается, что прогрессивные деятели культуры

многих народов, населяющих Россию, придавали огромное значение просвещению народов, реализации идей народного национального воспитания, приобщению подрастающего поколения к национальной и русской культуре [там же]. Второй период этнопедагогических исследований, по И.А. Чурикову, включает 17–60-е годы XX века.

В этнопедагогических исследованиях отмечается, что первый труд в СССР по этнопедагогической культуре «Народная педагогика» издан в Иркутске в 1926 году этнографом Г.С. Виноградовым. В своем сочинении вместе с ранее употребляемыми выражениями «народное воспитание», «народный опыт воспитания» он вводит понятие «народная педагогика».

Объективными обстоятельствами в развитии в тот период Советского государства объясняется то, что в последующие десятилетия (30–40-е годы) из-за изменения политической ситуации в стране практически останавливаются исследования этнопедагогического направления [там же].

В течение второго периода этнопедагогических исследований в 50–60-е годы в трудах многих ученых-педагогов уделяется внимание народным традициям. Следовательно, рассматриваемый период был достаточно плодотворным для этнопедагогических исследований, создавались условия для более глубокого дальнейшего изучения этнопедагогических проблем.

Третий период этнопедагогических исследований (1960–1970–1990 годы), как показано И.А. Чуриковым, связан с именем Г.Н. Волкова.

На данном этапе в России активизировалась исследовательская работа по этнопедагогической тематике, она включала теоретическое осмысление педагогического опыта воспитания многих народов. Например, были изданы труды в Узбекистане по народной педагогике, на этнопедагогические темы были изданы работы в Киргизии, Казахстане, Туркмении, Молдавии, по традициям народов России [117]. По мнению И.А. Чурикова, «анализируя длительный процесс становления этнопедагогической науки в России, следует подчеркнуть его интернациональный характер, вовлечение в его развитие национальной народной педагогики...» [там же].

Периоды этнопедагогических исследований, рассмотренные И.А. Чуриковым, являются актуальными и представляют интерес

по своему содержанию в целях осуществления сравнительных этнопедагогических исследований.

Таким образом, И.А. Чуриков анализирует путь возникновения и становления этнопедагогических исследований, внося вклад в научно-теоретическое осмысление содержания этнопедагогики.

Осмысление содержания этнопедагогики и её научно-теоретической основы, в которой раскрываются вопросы возникновения и становления этнопедагогики как направления педагогической науки, закладывает предпосылки для осуществления новых исследований. Так, если И.А. Чуриков определил периоды этнопедагогических исследований, осуществив их характеристику, то Г.В. Нездемковская показала вопросы становления этнопедагогики, которое, в России, как и в других странах, в своем развитии прошло несколько этапов (эмпирический, этнорелигиозный, научно-практический, теоретический, теоретико-методологический). Как показано автором, «...чтобы понять то или иное явление, необходимо изучить, как оно возникло, какие этапы в своем развитии прошло. Необходимо заметить, что рамки этапов весьма условны: каждый последующий является продолжением и развитием предыдущего на другом качественном уровне» [71].

Исследование Г.В. Нездемковской показывает, что каждый из них может стать предметом этнопедагогики с точки зрения методологических подходов на современном этапе развития педагогической науки. Понятия «возникновение», «зарождение», «становление» и «развитие» относительно этнопедагогики обуславливают сложные задачи исследований этой отрасли знания.

Общая характеристика каждого из этапов, анализ, начиная с эмпирического, этнорелигиозного этапов, с выделением временных границ и анализом содержания этнопедагогических исследований на научно-теоретическом этапе, завершая его теоретическим и теоретико-методологическим этапами, доказывают значимость и необходимость их осмысления.

«Развитию этнопедагогики в середине 1930-х гг. в определенной мере способствовали специальные исследования в области этнологии и традиционной педагогической культуры народа известного этнографа и педагога Г.С. Виноградова, у которого в 1926 г. вышла книга «Народная педагогика». Дав анализ уровню научного изучения и теоретического обобщения традиционного народного

воспитания, автор вплотную подошел к необходимости выделения специальной отрасли научного знания, исследующей эти проблемы, т. е. этнопедагогике». Его исследования послужили предтечей возникновения специальной отрасли научно-педагогического знания – этнопедагогике» [71].

«В начале 1960-х гг. В.А. Сухомлинский, Б.А. Александров, В.Х. Арутюнян, В.Ф. Афанасьев, Г.Н. Волков, А.Ш. Гашимов, К.Ш. Ахияров, Я.И. Ханбиков, А.Ф. Хинтибидзе и др. приступили к исследованию воспитательного потенциала традиционной народной культуры, этнических воспитательных систем. Особое внимание уделялось определению теоретических основ традиционного народного воспитания. В советскую педагогику термин «этнопедагогика» был введен в 1970-х гг. академиком Г.Н. Волковым. С этого времени наступает следующий этап ее развития – теоретико-методологического обоснования этнопедагогике как самостоятельной отрасли научно-педагогического знания» [там же].

По мнению Г.В. Нездемковской, «развитие этнопедагогике, как и всякой другой науки, началось с зарождения первых этнопедагогических мыслей, обобщающих знаний. Они возникли как первые эмпирические обобщения эмпирического воспитательного опыта, отраженные в произведениях устного народного творчества» [73, с. 9].

В докторской диссертации Г.В. Нездемковской [70] на тему «Генезис этнопедагогике в России» (2014) отмечается, что «...разработка исходных теоретико-методологических оснований междисциплинарной отрасли гуманитарного знания потребовало обобщения достижений отечественной философии, педагогики, культурологии, социологии и этнологии». Автором рассмотрены «исследования отечественных ученых советского периода», «труды выдающихся русских педагогов», «первые диссертации и исследования по изучению народных педагогик различных этносов» (с середины 30-х годов XX века...). Отмечается, что «... в современных научных педагогических источниках представлено осмысление теоретико-методологических основ историко-педагогического процесса в контексте многообразия различных культур и философии образования...». «Освещение истории становления и развития этнопедагогике советского и постсоветского периодов» рассмотрено по трудам ряда ученых. «Теоретико-методологические разработки в об-

ласти этнопедагогике ... составили научную основу ... исследования» [70, с. 4–5] «...диссертационные работы по этнопедагогической тематике ... дали представление об основных направлениях научных исследований, состоянии и тенденциях развития этнопедагогике на современном этапе ее развития» [там же].

Г.В. Нездемковская отмечает: «В качестве основных предпосылок генезиса этнопедагогике мы рассматриваем:

– антропологические (развитие речи, психики, интеллекта, формирование характера, развитие умственных, физических, трудовых способностей и др.);

– историко-педагогические (возникновение воспитания, появление письменности, открытие школ, зарождение философии, формирование научной педагогике и др.);

– социокультурные (зарождение и развитие культуры и ее вариантов в связи с эволюцией этнических общностей, формирование норм, правил поведения, обычаев, традиций, характерных для данной этнической общности и др.);

– этнологические (этногенез, общий язык, самобытная этническая культура, этническое самосознание, этническая идентичность, национальный характер и др.)» [70, с. 19].

Этапы генезиса отечественной этнопедагогике рассматриваются Г.В. Нездемковской с указанием ведущих идей воспитания, источников этнопедагогических знаний, цели воспитания [там же, с. 19–21].

В целом, исследование Г.В. Нездемковской позволяет систематизировать знания в области этнопедагогике с целью организации исследований в данной области. Исследование Г.В. Нездемковской по теме «Генезис этнопедагогике в России» (М., 2012) выступает базой расширения знаний в области этнопедагогике и этнопедагогических исследований в соответствии с принципом последовательности изучения.

Остановившись на педагогической деятельности Г.Н. Волкова, Г.В. Нездемковская отмечает, что его труды сыграли большую роль в усилении к ней научного интереса. Ему принадлежит заслуга в ее научном обосновании как самостоятельной отрасли научного знания, в определении основных концептуальных положений.

Как известно, Г.Н. Волков разграничил понятия «народная педагогике» и «этнопедагогике». Ученый отмечает: «если народная педагогике имеет отношение к опыту и его описанию, средствам и

идеям народного воспитания, то этнопедагогика – сфера теоретической мысли, сфера науки... Этническая педагогика исследует особенности национального характера, сложившиеся в конкретных исторических условиях и сохраняющиеся благодаря национальной системе воспитания, претерпевая эволюцию в силу изменения условий жизни, вместе с педагогической культурой народа [31].

Всесторонне рассматривая понятие «народное воспитание» и сферу его влияния, Г.Н. Волков определил цели, содержание, методы и средства, описал народный идеал совершенного человека, определил роль детской среды как мощного фактора самовоспитания и взаимного воспитания.

«В настоящее время этнопедагогика развивается и как отрасль научно-педагогического знания, и как учебный предмет, и как область практической деятельности. В многонациональном российском обществе она имеет большое значение для объединения народов России, для возрождения традиционных духовно-нравственных ценностей, народного опыта воспитания, для приобщения различных этнических общностей к русской культуре как культуре государствообразующего народа России» [71].

Как считает Г.В. Нездемковская, «появление этнопедагогики как самостоятельной отрасли научно-педагогического знания – это закономерный процесс, вызванный существованием такого феномена, как народная педагогика. Наличие огромного объема теоретического и практического материала в области традиционного народного воспитания требовало его изучения, обобщения и применения прогрессивного воспитательного потенциала в современной практике обучения и воспитания детей» [71].

С середины 1990-х – начала 2000-х годов этнопедагогические исследования отличаются многообразием направлений (использование народных традиций в воспитательной системе дошкольных учреждений, общеобразовательных школ и другие). В настоящее время, как показывают исследователи, в том числе Л.Н. Бережнова, «этнопедагогические исследования осуществляются на основе культуруобусловленности образования, в которой выделяются: культура этноса, этническая культура, национальная культура в контексте современной социокультурной ситуации, моноэтниче-

ская и полиэтническая среда жизнедеятельности человека, полиэтническая образовательная среда, культуроемкость образовательной среды».

Р.Г. Павлиди считает, что «с помощью этнопедагогических исследований общество получает знания о народном воспитании и обучении детей, «народной мудрости, отраженной в религиозных учениях, сказках, сказаниях, былинах, притчах, песнях, загадках, пословицах, играх, игрушках, семейном и общинном укладе жизни, быте, традициях, а также философско-этические, собственно педагогические мысли и воззрения, т. е. весь совокупный опыт историко-культурного формирования личности» [87, с. 271–274].

Осмысление знаний о периодизации этнопедагогических исследований, этапов возникновения и становления этнопедагогики как области педагогического знания, способствует, в свою очередь, эффективность реализации этнопедагогизации в системе образования.

Видно, что возникновение и становление этнопедагогики в истории педагогики и образования России как направления педагогической науки имеет последовательный, закономерный характер. В исследованиях раскрыты сложности её исторического становления (например, Г.В. Нездемковская). Этнопедагогика проходит сложный путь становления и вступает на путь своего развития. Осмысление этнопедагогики и этнопедагогических исследований в соответствии с периодами и этапами их возникновения это одна из задач наиболее полного выявления и изучения источников этнопедагогического знания.

Содержание этнопедагогики как области педагогического знания, этнопедагогических исследований как процесса познания связано с рядом понятий с основой «этно»: этнопедагогика, этнопедагогические исследования, этнопедагогическое знание, этнопедагогическая культура, этнопедагогизация образования, этнокультурное образование, этнокультурологическое образование, этнопедагогическое образование, этническая культура, этнопедагогическая культура, этническая культура, этническая среда и этнопедагогическая среда, этнокультурные ценности и другие. Они разработаны в исследованиях многих российских ученых. В условиях высшего образования Республики Тыва существует необходимость их осмысления. Стараясь разобраться в вопросах и проблемах этнопедагогики, мы

придерживаемся точек зрения ведущих ученых страны о необходимости теоретического осмысления предметной области этнопедагогике и междисциплинарного подхода в этнопедагогических исследованиях, определений этнопедагогике, которые были изучены и выявлены нами в содержании следующего параграфа.

1.3. Этнопедагогика в многообразии определений, в единстве с основой «этно» и сложности применения в этнопедагогических исследованиях

В параграфе рассматривается осмысление понятий в содержании этнопедагогике как методологическое знание.

В этнопедагогических исследованиях в качестве предмета изучения рассматривается проблемное поле, охватывающее по своей тематике взаимосвязь народной педагогике и этнической культуры, а также сопоставление понятий.

Понятие определяется как «мысль, в которой отражаются отличительные свойства предметов и отношения между ними» [49, с. 39].

Теоретические основы этнопедагогике активно разрабатывались в 1960-1970-1980-е годы (Я.И. Ханбиков, Д.Е. Егоров, Х.Х. Хадиков, Г.Н. Волков, А.Э. Измайлов, М. Н. Кузьмин и другие).

К одной из первых теоретических работ по этнопедагогике исследователи относят труды В.Ф. Афанасьева, как основоположника этнопедагогике народов Сибири [12].

На основе перевода слова «ethnos» как «народ, племя» необходимо иметь в виду, что в культурологических исследованиях понятия «народная педагогике» и «этнопедагогике» рассматриваются как синонимы.

Однако следует учитывать, что в общей педагогике, истории педагогике и образования было осуществлено разграничение понятий «народная педагогике» и «этнопедагогике».

Разграничение понятий в науке осуществляется в результате поиска знаний в той или иной области, в том числе в области этнопедагогике.

По мнению Г.В. Нездемковской, академик Г.Н. Волков определил основное различие между этими научными понятиями [73, с. 8]: здесь приведено мнение Г.Н. Волкова о том, что «...народная педагогике имеет отношение к опыту, его описанию, этнопедагогике – сфера теоретической мысли, сфера науки».

В настоящее время существует несколько определений этнопедагогике, которые расширяют её содержание и необходимость выявления не только их знаниевой, но и мировоззренческой основы.

Как считают ученые, оно (разграничение) принадлежит Г.Н. Волкову, который доказал: «Народная педагогика не наука, но для науки представляет огромный и неоценимый интерес, т.е. она составляет объект научного исследования, предмет науки. Для этой науки был предложен термин «этнопедагогика» [32, с. 32].

Академик Г.Н. Волков определяет этнопедагогика как науку «об опыте народных масс по воспитанию подрастающего поколения, об их педагогических воззрениях, ... о педагогике быта, о педагогике семьи, рода, племени, народности и нации» [32, с. 31].

При определении этнопедагогике в конце 1990-х годов в подходе автора вместо «опыта народных масс» вводится понятие «опыт этнических групп», при этом опыт не только в воспитании, но и в образовании. Определение сконцентрировано автором на «морально-эстетических и эстетических воззрениях на исконные ценности», прежде всего, семьи, объединяющей членов рода, племени, народности и являющейся «ядром» нации.

Как принято считать, Г.Н. Волков разграничив понятия «народная педагогика» и «этнопедагогика», положил начало широкому теоретическому изучению народных знаний по воспитанию подрастающего поколения. И этнопедагогика постепенно стала развиваться как направление педагогической науки, её изучение ввели в программу подготовки студентов в средних и высших педагогических учебных заведениях. Введение этнопедагогике в содержание высшего образования России определено потребностями решения сложных вопросов воспитания и социализации на рубеже двух веков – XX-XXI.

Народная педагогика является главной составляющей содержательной основы этнопедагогике как направления педагогической науки. Следовательно, осмысление содержания этнопедагогике в условиях высшего образования обращено к народным знаниям по воспитанию, которые, как известно, передаются от поколения к поколению, не разрывая их преемственности и синкретичности народных знаний.

Определения этнопедагогики, данные в исследованиях ученых нашей страны, наряду с подходом Г.Н. Волкова и других, составляют базу этнопедагогических знаний. Они анализируются в исследованиях ряда ученых. Приводятся определения в учебно-методических пособиях по этнопедагогике, в том числе составленных нами для студентов Тувинского государственного университета. Тем не менее, вкратце вновь обратимся к этим определениям.

Близкие по смыслу термины «этнопедагогика» и «народная педагогика» В.С. Кукушин, Л.Д. Столяренко используют «со следующей смысловой нагрузкой: Народная педагогика – это воспитательные традиции конкретной этнической группы; Этнопедагогика – обобщенное понятие, означающее сравнительный анализ воспитательных традиций различных народов [52].

Этнопедагогика рассматривается учеными как «довольно молодая наука», «объединяющая эмпирические сведения о воспитании подрастающего поколения. Этнопедагогика представляет собой научный взгляд на явление воспитания и анализирует социальные и педагогические процессы, взаимосвязи, взаимодействия, взаимовлияния педагогики с культурными традициями народа. Этнопедагогика как часть педагогической науки исследует закономерности и особенности народного (этнического) воспитания» [52].

Как считают авторы, этнопедагогика это молодая наука, но при этом она является частью педагогической науки. Как видно, предметом этнопедагогики рассматривается тоже народная педагогика.

Определение этнопедагогики, данное В.С. Кукушиным, Л.Д. Столяренко, является также близким к точке зрения Г.Н. Волкова.

Как науку определяют этнопедагогика и Г.М. Коджаспирова и А.Ю. Коджаспиров, «предметом изучения которой является народная педагогика, закономерности становления и развития традиционных культур воспитания под воздействием социальных, экономических и других факторов и способы их отражения и функционирования в современной воспитательной системе» [41, с. 170].

Существуют и другие определения этнопедагогики. Как считает М.Н. Кузьмин, «этнопедагогика, направление в исследовании социализации и образования. Сформировалось во 2-й половине 20 века как междисциплинарное, на стыке этнологических и психолого-педагогических наук. В этнопедагогике традиционная

культура, быт, семейно-родственные отношения и другие рассматриваются в их значении для становления личности и интерпретируются в категориях педагогики» [50, с. 644–646].

Все обозначенные М.Н. Кузьминым содержательные основы этнопедагогика как направления социализации и образования, отражаются в исследованиях культурологических основ педагогики. В теории культуры все они изучаются в содержании понятия «народная культура» [Культурология: XX век. Энциклопедия: Т. 2. – СПб.: Университетская книга, 1998. – С. 70–71].

В этнопсихологическом словаре, под редакцией В.Г. Крысько, этнопедагогика определяется как «отрасль педагогической науки, занимающаяся:

1) исследованием своеобразия целей, задач, методов, приемов и способов воспитания и обучения, традиционных для конкретных народов (народная педагогика);

2) сравнительным изучением специфики обучения и воспитания, существующей у различных народов;

3) анализом влияния национальной психологии на обучение и воспитание представителей тех или иных этнических общностей;

4) учетом закономерностей этого процесса в организации и осуществлении педагогического и обучающего воздействия [130, с. 307].

В трудах С.Н. Федоровой (Йошкар-Ола), Д.С. Данилова (Республика Саха), Г.Н. Молонова, Т.Н. Кондратьевой (Республика Бурятия) и многих других авторов в этнопедагогической тематике рассматриваются проблемно-тематические разделы научной этнопедагогика. К примеру, А.С. Танхасаева, С.С. Танхасаева (Улан-Удэ) этнопедагогический подход в современной педагогике рассматривают «как решение двух важнейших проблем», первая из которых «связана с задачами теоретического и методологического характера, вторая – с потребностями образовательно-воспитательной практики» [107, с. 156–162.].

Отмечая многообразие определений этнопедагогика, астраханские ученые считают, что «этнопедагогика изучает процесс социального взаимодействия и общественного воздействия, в ходе которого создается конкретная личность, усваивающая социальные нормы, ценности, опыт; собирает и систематизирует народные знания о воспитании и обучении детей, всю народную мудрость, отраженную в религиозных учениях, сказках, сказаниях, былинах,

притчах, песнях, загадках, поговорках, играх, игрушках и пр., в семейном укладе жизни, быте, традициях, а также философско-этические, собственно педагогические мысли и воззрения, то есть весь педагогический потенциал, оказывающий влияние на процесс социо- и историко-культурного формирования личности» [127].

Развивается также сравнительная этнопедагогика. К примеру, Т.В. Панкова исследует тему «Научно-педагогические основы сравнительной этнопедагогики». И, соответственно, разработан курс «Сравнительная этнопедагогика».

Внимание ученых сосредоточено также на изучении следующих тем: «Этнопедагогика как объект социально-философского познания» (В.А. Вакаев, Барнаул), «Социальные аспекты этнопедагогики (на материале традиционной культуры малочисленных народов Севера)» (А.А. Бурыкин) и другие.

А.С. Танхасаева, С.С. Танхасаева отмечают «необходимость этнопедагогического диалога культур народов мира. К примеру, этнопедагогического диалога культур народов Восточной Сибири и МНР» [107, с. 156–162.].

Еще раз отметим, что наряду с трудами Г.Н. Волкова, существуют подходы разных исследователей, осуществляющих анализ понятия «этнопедагогика». Так, близкие по смыслу термины «этнопедагогика» и «народная педагогика» В.С. Кукушин, Л.Д. Столяренко используют «со следующей смысловой нагрузкой: Народная педагогика – это воспитательные традиции конкретной этнической группы; Этнопедагогика – обобщенное понятие, означающее сравнительный анализ воспитательных традиций различных народов [52].

В работе О.И. Давыдовой представлен исторический обзор термина «этнопедагогика», рассматривается содержание предметной области этнопедагогики, различия между теорией научной педагогики и «теорией» народной педагогики, анализируются тенденции в оценке места этнопедагогики в системе образования. Таким образом, существуют различные позиции (М.Н. Кузьмин) в определении этнопедагогики.

В настоящее время исследователи в основном придерживаются точки зрения Г.Н. Волкова, согласно которой этнопедагогика – это наука, предметом изучения которой является народная педагогика. В определении понятия «этнопедагогика» стали подчеркивать междисциплинарный характер (Л.Н. Бережнова, И.Л. Набок,

В.И. Щеглов, Г.А. Станчинский, М.Х. Мальсагова, Г.Н. Нездемковская и другие). В содержании трудов ученых разрабатываются теоретико-методологические подходы в методологии этнопедагогических исследований.

Современные исследователи охватывают широкий спектр тематики этнопедагогических исследований. Они разрабатывают теоретические основы этнической педагогики (Г.А. Станчинский), осуществляют периодизацию этнопедагогических исследований (И.А. Чуриков), выявляют понятийный аппарат этнопедагогики (В.С. Болбас). Изучаются вопросы возникновения и становления этнопедагогики как направления педагогической науки и научной дисциплины (Г.В. Нездемковская), разрабатываются учебники по этнопедагогике (Л.Н. Бережнова, И.Л. Набок, В.И. Щеглов и другие). Анализ трудов ученых осуществляется в целях научно-теоретического осмысления содержания этнопедагогики в условиях регионального образования, обучения в высшей школе. Однако во многих этнопедагогических исследованиях продолжают придерживаться синонимической взаимосвязи понятий «этнопедагогика» и «народная педагогика» в названиях трудов (И.А. Чуриков, К.Б. Салчак, А.С. Шаалы и другие). Как считает В.А. Вакаев, «Проблема этнопедагогики многогранна, она должна решаться как в теории, так и на практике, представителями всех этносов, но вряд ли будет решена однозначно как в силу разнообразия этнических культур, так и по причине ее постоянного изменения, трансформации, развития. Наверняка можно сказать следующее: ее разработка является важнейшим условием успешного развития каждого этноса в отдельности и всего человечества в целом» [28].

К настоящему времени научные труды значительно расширяют и обогащают содержание этнопедагогических исследований, особенно по вопросам зарождения и развития этнопедагогики. Так, по мнению Г.В. Нездемковской, «... этнопедагогика имеет особенность, которая отличает ее от многих других научных областей, что во многом объясняет сложности ее исторического становления» [71].

Г.В. Нездемковская пишет: «В проведенном нами исследовании этнопедагогика рассматривается как междисциплинарная отрасль системы гуманитарного знания, которая изучает народную культуру и педагогику в целях развития их воспитательного потенциала в современном российском образовании, прежде всего, в условиях

полиэтнического российского государства и совершенствования государственной образовательной политики» [70, с. 5–6, 30]. Как утверждает Г.В. Нездемковская, «Этнопедагогика охватывает разные области человеческого знания».

Обращение к понятию знания в содержании этнопедагогики и этнопедагогических исследований раскрыто в следующем параграфе.

1.4. Понятие «знание» как связующая закономерность целостности этнопедагогики и этнопедагогических исследований

Сопоставление понятий в этнопедагогических исследованиях, в ряду которых основными являются «этнопедагогика», «народная педагогика» во взаимосвязи с такими теоретически обоснованными понятиями как «знание», «народные знания», «этнопедагогическое знание» обосновывается в методологии педагогических исследований, в том числе методологией этнопедагогического исследования (Ш.М.-Х. Арсалиев, К.Ж. Кожаметова, М.Х. Мальсагова).

Труды классиков педагогики и современных исследователей показывают, что содержание этнопедагогики определяется народными знаниями о воспитании.

По определению народной педагогики можно отметить, что в её содержании сконцентрированы многообразные знания. На уровне регионов Российской Федерации осуществляется организация этнопедагогических исследований, направленных на раскрытие и усвоение народных знаний. При этом возникает вопрос научно-теоретического обеспечения этого процесса.

Применение понятия «знание» при осмыслении содержания этнопедагогики в целом является ядром, вокруг которого на основе изучения философских основ педагогики, историко-педагогических и философских проблем развития этнопедагогики и этнокультуры, рассматриваемых в этнопедагогических исследованиях, осуществляются этнопедагогические исследования.

Вместе с тем, следует учитывать: «... Этнопедагогика охватывает разные области человеческого знания. С точки зрения происхождения этнопедагогика находится в предметном поле педагогики. С точки зрения социального проявления, этнопедагогика частично входит в предметное поле истории, философии, этнографии, культурологии, социологии и др.» [72].

Научно-теоретическое осмысление содержания этнопедагогики взаимосвязано с феноменом знания, являющимся одним из основных в теории познания. Его анализу посвящены труды известных ученых (И.Т. Касавин, Е.Е. Ледников, В.Д. Орехов, А.Л. Никифоров, Н.Л. Караваев, Н.С. Чернякова, В.С. Швырев и другие). Так, по мнению А.Л. Никифорова, «... знание есть результат особой познавательной деятельности, оно не возникает вдруг – как вера, мнение, а формируется в результате целенаправленных усилий. Внезапно может возникнуть мысль, решение проблемы, но, чтобы они превратились в знание, нужны дополнительные, порой длительные усилия...» [77, с. 70]. Содержание научной статьи ученого носит полемический характер. Тем не менее, применение понятия «знание» к осмыслению теоретических и теоретико-методологических основ этнопедагогики и этнопедагогических исследований не противоречит сущности методологии науки. Обоснование мы находим в следующем утверждении А.Л. Никифорова, «... гораздо более важными, на мой взгляд, являются проблемы, встающие в связи с попытками применить понятия истины и знания к наукам об обществе и человеке...» [77, с. 72].

Структура знания, вопросы его формирования раскрываются в философии науки. Например, по мнению Л.А. Микешиной, «Следует отметить, что исторически сложившаяся определенная система научного знания является необходимым и существенным базисом для возникновения нового знания...» [62].

Проблема знания рассматривается также В.А. Лекторским. Отмечая «... современные дискуссии о знании в аналитической философии...», автор считает: «... важно только связать их с исследованием донаучного познания (как это делается сегодня в когнитивной науке), а также анализом знания в науке – как в науках о природе, так и в особенности в науках о человеке. Ибо статус ряда наук с точки зрения возможности получения знания (психологии, социологии, исторической науки, исследования культуры) находится сегодня под большим вопросом» [54, с. 76].

В соответствии с теорией познания, отвечающей и на вопрос “что такое знание?”, историей и философией науки и философскими основами педагогики в процессе научно-теоретического осмысления методологическое значение представляют понятия знания и научного знания, и их разграничение. В теории познания разработано

«Единство и многообразие типов знания». «Мир знания богат и разнообразен. Однако, когда говорят или пишут о знании, то, как правило, подразумевают под ним знание научное. В этом, впрочем, нет ничего удивительного, поскольку наука в наши дни занимает особое место в жизни людей. Она превращается в своеобразный эпицентр культуры, оказывает всевозрастающее влияние на восприятие человеком окружающего мира» [108, с. 265].

«... Знание, неотделимое от индивидуального субъекта, дано последнему в качестве непосредственно совпадающего с соответствующим объектом (иначе это не знание, а лишь иллюзия). Между тем то объективированное знание, которое возникает в результате научного исследования, в принципе не может быть законченным. Оно обязательно предполагает наличие ряда проблем, «белых пятен», т. е. требует дальнейшей исследовательской деятельности, связанной с выдвиганием и обсуждением новых гипотез, их оценкой по определенным стандартам и т. д. Это в свою очередь возможно лишь при существовании разделения исследовательского труда и организации специальной системы научных коммуникаций: журнальных публикаций, диспутов и иных форм общения исследователей» [108, с. 113–114].

«Знание – сила», – эти слова принадлежат английскому философу Ф. Бэкону. В них выражена мысль об огромной роли знаний в жизни отдельного человека и человечества в целом. Действительно, знания об окружающем мире и самом себе необходимы человеку во всех видах деятельности – для строительства жилищ и производства стали, для лечения больных и государственного управления. Знания дают возможность ориентироваться в мире людей, вещей и природных явлений. В наших знаниях спрессован многотысячный опыт материальной и духовной деятельности людей» [3, с. 285].

По П.С. Гуревичу, «человеческое знание вырастает из глубинной потребности индивида в творчестве, интеллектуальном познавательном действии. Мощная тяга к знанию – чисто человеческая потребность. Любое живое существо на Земле принимает мир таким, каков он есть. Только человек пытается понять, как мир устроен, какие законы им управляют, что определяет его динамику. Зачем человеку вообще нужно знание?» [36, с. 207–229].

Приведем еще одно определение из философии: «Знание – подтвержденный практикой результат познания действительности, итог познавательного процесса, который связан с обретением истины. Большинство философов сходятся в убеждении, что наши органы чувств, наше сознание обладает способностью более или менее правильно отражать реальность, которая существует сама по себе, независимо от нас, как некий каркас мира. В самом деле, ведь мы, мыслящие существа, ориентируемся в жизни, опираясь на собственный разум. Мы исходим из убеждения, что наши знания верны. Иначе как бы мы могли жить в этой действительности?» [36, с. 225–226].

В теории познания знание раскрывается в его типологии и необходимости осмысления. В научной литературе раскрывается его определение, осуществляется анализ концепции «знания», его содержание и место в системе наук. Например, К.Р. Поппер, В.Д. Орехов, К.Р. Чернявская и другие.

По мнению О.С. Буряковой, «знание становится одним из базовых понятий гносеологии и эпистемологии уже в античности. Его специфика состоит в том, что оно является результатом именно человеческого познания, отсюда и его важнейшие характеристики. Во-первых, знание – это осмысленная и проинтерпретированная человеком информация. Оно есть нечто большее, чем аккумуляция единиц информации, поскольку требует от познающего человека определенного рода мыслительной активности... Само знание становится эффективным инструментом для порождения нового знания, в этом его принципиальное отличие от информации, являющейся лишь материалом или потенцией для формирования знания» [27, с. 47–51].

Как показано в исследованиях, «... знание как неотъемлемое свойство и условие существования человека и общества всегда было и остается единственным способом передачи опыта научного освоения окружающего мира. Путь познания мира, формирования целостной картины мира, развития мировоззренческих основ личности не может быть пройден иначе как через суммарное накопление знаний и субъективного опыта их освоения» [126, с. 50].

В методологических основах научного познания и творчества рассматривается понятие научного знания со следующим определением: «Знание – идеальное воспроизведение в языковой форме обобщенных представлений о закономерных связях объективного

мира. Функциями знания являются обобщение разрозненных представлений о закономерностях природы, общества и мышления; хранение в обобщенных представлениях всего того, что может быть передано в качестве устойчивой основы практических действий» [46, с. 45].

В процессе разработки методологического аппарата, в том числе этнопедагогических исследований, ставятся, например, задачи изучения народной педагогики в связи с преодолением трудностей в определении места и роли эмпирических знаний. В «Истории и философии науки» В.П. Огородникова отмечается следующее утверждение: «Нужно разграничить научное и ненаучное знание. Не всякое знание может быть отнесено к научному. Кроме того, не совпадают «истинное» и «научное». В этом плане можно сопоставить обыденное и научное знание» [80, с. 47–48].

В исследованиях, посвященных этнопедагогическим знаниям, анализируются труды по философии, педагогике, психологии, культурологии и другие. При этом учитывается, что «обыденное знание, связанное с повседневной жизнью и деятельностью людей, представляет собой фиксацию отдельных фактов и зависимостей, состоит из разрозненных утверждений, формулируются на естественном языке, часто приближенно, нестрого, формируется всеми людьми» [80, с. 48].

По мнению В.П. Огородникова, «предмет науки не сводится к объектам обыденного опыта. Научное познание ориентировано на познание законов, сущности явлений. Научную деятельность ведут ученые-профессионалы с использованием комплекса материально-технических средств, научной информации, научных методов. Научное знание – знание объективно-истинное, систематизированное, доказательное, логически непротиворечивое, сформулированное с помощью искусственных языков, с максимальной точностью» [80, с. 48]. Автором приведено различие и единство научного и обыденного познания [там же, с. 48–49].

В лекции «Процесс порождения нового знания» В.П. Огородникова разработаны темы «Чувственное и логическое в познании», «Роль языка в познавательном процессе. Проблемы субъекта и объекта познания», «Научное познание как процесс получения истины. Проблемы критерия истины», «Реальность как объект научного познания, типы онтологий» [80, с. 173–203].

М.Б. Оселедчик анализирует существующие подходы к анализу понятия «знание» и предлагает набор атрибутов, характеризующих сущность знания как феномена [86]. Совокупность всех четырех подходов помогает сопоставлению понятий.

В исследовании Б.А. Аветисяна сделан вывод о том, что «... знание, являясь отражением объективной действительности, включает в себя не только область чувственного опыта и рационального мышления, но и некий «горизонт ожидания», то есть способность к выявлению перспектив и преодолению трудностей...». По мнению автора, «...освоить знание - значит не просто указать на качество отдельных компонентов целого или на относительную частоту, с которой они проявляются, а установить связь между данными компонентами, в результате чего становится возможным перевод частного, урезанного знания в статус целостного, исчерпывающего знания...», «...знание всегда направлено на неизвестную сторону объекта (незнание)...» [1].

Рассмотрение содержания этнопедагогики связано с обращением к ряду исследований, посвященных осмыслению педагогического понятия «знание» (Л.Ю. Цветкова), соотношению педагогического знания и историко-педагогического знания [21]. Они в целом способствуют дальнейшему развитию этнопедагогики как области педагогического знания.

Как считает С.В. Бобрышов, «...на практике педагогическое знание чаще всего представлено такими наиболее известными его комплексными формами, как идеи, концепции, теории. Однако отметим, что предметом исследования должны быть не только конечные формы знания (учитывая объективную динамику науки, вряд ли какую-то форму знания можно определить как конечную, корректнее вести речь о знании, данном нам на сегодня), но и его промежуточные состояния. Кроме того, реальный континуум научного педагогического знания представлен несколькими системами его форм...» [21].

Ученым дано заключение: «Исследованием установлено, что для понимания логики и вариативности путей развития педагогического знания важно принять во внимание ряд его объективных особенностей, вытекающих из его отнесенности к разряду гуманитарного знания: оно производно от познавательного опыта чело-

века, который характеризуется полиморфичностью, активным взаимодействием и взаимодействием научного и ненаучного слоев знания; к нему не могут быть в полном объеме и безотносительно применены классические идеалы научного знания; в эволюционном развитии педагогического знания невозможно обнаружить какую-то одну-единственную универсальную тенденцию, «магистральный путь» эволюции (например, от авторитаризма к гуманизму); в нем не происходит свойственной естественным наукам смены одних теорий другими, большинство теорий в педагогических пространствах сосуществуют одновременно либо попеременно» [21].

Анализ понятия, по мнению С.В. Бобрышова, «позволит концептуализировать педагогическое знание, объединить воспитательные и образовательные явления, выявить логику и закономерности развития отдельных направлений педагогики» [21].

В ряду известных ученых, рассматривающих различные формы педагогического знания, С.В. Бобрышов называет В.В. Краевского.

По мнению В.В. Краевского, «В основе различения теоретического и эмпирического знания в педагогике, как и вообще в науке, лежит выделение в научном познании эмпирического и теоретического исследования. Эмпирическое исследование направлено непосредственно на объект и опирается на данные наблюдения и эксперимента... В педагогике теоретическое знание - это знание о закономерных отношениях, существующих в педагогическом процессе, о сущности обучения и воспитания, о составе, функциях и структуре содержания образования, о классификации учебных предметов и т.п. Результаты теоретических исследований раскрывают, описывают и объясняют связь и взаимодействие различных факторов внутри педагогического процесса». Как считает В.В. Краевский, «... в области педагогики стихийно-эмпирическое знание живет в народной педагогике. Народная мудрость оставила нам множество выдержавших проверку опытом педагогических советов в виде пословиц и поговорок. В них отражены определенные педагогические закономерности. Знание такого рода получает и сам учитель в процессе практической работы с детьми. Он узнает о том, как лучше поступить в ситуации определенного рода, какие результаты дает то или иное конкретное педагогическое знание» [45].

В педагогике раскрываются формы организации научного знания. «Результат любого научного исследования, научной работы выражается в научном знании. Формами научного знания являются: факт, положение, понятие, категории, принцип, закон теория, мета-теория, идея, доктрина, парадигма (Новиков, 2002)» [4, с. 31–32].

В теоретической педагогике отмечается, что «современная педагогика имеет разветвлённую структуру, обусловленную большим объёмом накопленных знаний и разнообразием связей с другими науками, с различными потребностями человека и общества» [102]. Входящая в структуру педагогической науки, этнопедагогика исследует опыт народного воспитания, в определении которого главное место занимает термин «народные знания о воспитании». Они имеют корни в глубине веков, связаны с возникновением этнопедагогических знаний, составляют содержание этнопедагогики, которое имеет теоретическое, эвристическое и практическое значение.

Исследование проблем этнопедагогики отражается в историко-педагогической литературе. Так, К.Д. Ушинский «глубоко изучает жизнь и крупных и самых малочисленных народов... Предметом особого внимания великого просветителя были дети и воспитание, ... обычаи и обряды, связанные с воспитанием детей, способы лечения младенцев, народные праздники, примеры поэтического влияния родной природы на человека и т.п.» [32, с. 125].

М.Х. Мальсагова, раскрывая содержание этнопедагогики как области педагогического знания, приводит определение Г.Н. Волкова, с точки зрения которого «этнопедагогика объясняет народную педагогику, а также предлагает возможности её использования в современных условиях, изучает опыт этнических групп, основывающейся на многовековых, естественно развивающихся народных традициях». Как видно, осмысление содержания этнопедагогики связано, прежде всего, со знаниями народа по воспитанию, составляющими ключевой компонент в определении народной педагогики.

В области этнопедагогики осуществляются исследование фундаментальных проблем как выделенных в концепции Г.Н. Волкова, так и вновь поставленных в современных условиях образования, связанных с воспитанием и обучением подрастающего поколения с учетом этнокультурных особенностей того или иного региона

страны. В этом отношении актуальны вопросы организации научных исследований, направленных на поиск новых знаний.

По мнению В.В. Краевского, «... новое научное знание, которое дает исследователь, требует активного отношения, оно меньше всего приспособлено для пассивного восприятия. Без самостоятельного осмысления его читающими оно так и останется лежать мертвым грузом, малопонятным собранием ученых рассуждений...» [45].

Знание признаков научности, определенные В.В. Краевским, формирует умение исследователя определять содержание своего труда, иметь в виду, что выделяют художественное или публицистическое педагогическое произведение.

С точки зрения методологии педагогической науки, в том числе актуальных вопросов методологии этнопедагогической науки, этнопедагогических исследований, М.Х. Мальсаговой «выявлен масштабный гносеологический ресурс этнопедагогического познания» [57]. Его изучение позволяет получить всестороннее, достоверное, объективное состояние воспитания и обучения с учетом этнического составляющего в их содержании в условиях образования регионов страны, в том числе и Республики Тыва.

Бесспорно, что в содержании этнопедагогической области педагогического знания следует видеть отличия стихийно-эмпирического познания. Как считает М.Х. Мальсагова, «в этнопедагогическом исследовании ... важно выявление отличия научного от стихийно-эмпирического...». При этом автор, опираясь на труды И.Г. Герасимова, считает, что «...осуществленная И.Г. Герасимовым сравнительная характеристика этих видов познания ... может быть использована и для сопоставления этно-педагогического (научного) исследования и народно-педагогического стихийно-эмпирического познания» [М.Х. Мальсагова].

В педагогике раскрываются формы организации научного знания. «Результат любого научного исследования, научной работы выражается в научном знании. Формами научного знания являются: факт, положение, понятие, категории, принцип, закон, теория, мета-теория, идея, доктрина, парадигма (Новиков, 2002)» [4, с. 31–32].

Исходя из задач исследований, ученые осуществляют характеристику этнопедагогической, учитывая, что её возникновение и станов-

ление – это сложный вопрос, требующий тщательного анализа историко-педагогических исследований, в том числе и этнопедагогических, с целью осмысления целостности их содержания.

Осмысление понятия этнопедагогики в многообразии, сложности и единстве с основой «этно» рассматривается во взаимосвязи с понятием этнопедагогического знания.

Обратимся в следующем параграфе к исследованиям, в которых рассматриваются этнопедагогическое знание.

1.5. Этнопедагогическое знание как одно из ведущих научных понятий этнопедагогики

Г.В. Нездемковская, рассматривая этнопедагогическое знание как «одно из ведущих научных понятий этнопедагогики», пишет:

«Мы понимаем под ним следующее: этнопедагогические знания – это знания о культуре определенной этнической общности; о действительности и общей этнической картине мира; о сущности и содержании сложной системы родственных отношений, этносоциальных ролей и их значении в регулировании отношений между субъектами этнической общности; о цели, содержании, методах и средствах традиционного народного воспитания этносов. . .» [70, с. 18]. Автор показывает: «Возникновению этнопедагогического знания способствовали объективные научные и практические предпосылки: антропологические, социально-экономические, культурные, этнологические, историко-педагогические и др. [73].

«Этнопедагогика представлена этнопедагогическими знаниями. Эти знания содержатся в фольклоре, традициях, обычаях, обрядах, церемониях, летописях, древних рукописных сборниках, поучениях, общественно-публицистических и педагогических статьях, письмах, руководствах по обучению и воспитанию детей, государственных документах, материалах этнографических экспедиций, а также в трудах выдающихся государственных деятелей, ученых гуманитариев и классиков педагогической науки и др.» [70].

«Процессы этногенеза, приведшего к формированию всего современного этнического разнообразия человечества, происходили параллельно с процессами культуругенеза – формирования культурного разнообразия человеческой цивилизации. Одновременно в культуре и социальной практике различных этнических общностей развивались разнообразные системы народного воспитания» [там же].

Исследования в области этнопедагогики показывают глубокие корни этнопедагогических знаний. Анализ становления этнопедагогики в России, осуществленный Г.В. Нездемковской, начиная с эмпирического этапа, показывает, что «накопленный за этот период эмпирический воспитательный опыт уже включает элементы этнопедагогических знаний...». По мнению Г.В. Нездемковской, этнопедагогические знания представляют собой синтез народных и теоретических изысканий. К 2011 году в учебнике автор приводит его определение, данное К.Ж. Кожаметовой: «это такое знание, сущность которого имеет познавательное и воспитательное значение в педагогической культуре конкретного этноса особым образом преобразованное, трансформированное знание об этническом воспитании» [73, с. 9–19]. При этом, излагая свой взгляд, Г.В. Нездемковская считает, что в содержание этнопедагогического знания входят понятия:

- о действительности и общей этнической картине мира, многообразии и специфичности традиционных этнических культур и их взаимодействии;

- механизмах регулирования отношений между субъектами этноса;
- традициях, обычаях, обрядах, народном этикете, общественном мнении как регуляторах нравственного поведения человека;

- об идеалах и духовно-нравственных ценностях;

- о генетике;

- о языке;

- о человеке как высшей ценности;

- о религии;

- о труде как основе человеческого бытия;

- о земле как доме человечества;

- о человеке как части природы;

- о преемственности поколений;

- о культе предков;

- о семье как непреходящей ценности;

- о системе родственных отношений;

- об этносоциальном окружении и сущности этносоциальных ролей;

- о нормах и правилах поведения в семье и обществе;

- об отношениях человека к себе, членам семьи, другим людям и т.д. [73, с. 10].

Каждое из этих понятий относится к той или иной области знания и представляет предметную область фундаментальных исследований. В процессе изучения и выявления его содержания применяются такие общенаучные методы исследования как анализ и синтез. В дальнейшем (в своей докторской диссертации) Г.В. Нездемковская показывает, что «за основу проведенного исследования было взято положение о том, что конструктивное освоение этнопедагогического знания на основе его научного анализа призвано способствовать отбору методов и подходов, обогащающих систему гуманитарного знания в условиях поликультурной российской образовательной среды. Создание нового знания следует считать целесообразным лишь тогда, когда оно не разрушает старое, традиционное, а приумножает и развивает историческое наследие с учетом новых социокультурных реалий» [70].

В условиях высшего образования в содержании этнопедагогики ставится цель анализа понятий, не только знать их определения, но умение осуществлять сопоставление по их содержанию. Этнопедагогические знания рассматриваются в истории педагогики и образования как знания, отличающиеся глубиной и широтой и остающиеся актуальными в системе современного образования. Усвоение этнопедагогических знаний достигается путем анализа научных трудов и их применения в практической деятельности.

Этнопедагогические знания, по мнению В.Ю. Штыкаревой, это теоретические знания этнопедагогических категорий, принципов, ценностей этнопедагогической деятельности [125]. Это не только знания по традиционной педагогической культуре, которые являются их важнейшим компонентом, но и знания в области других дисциплин, необходимые для полноценной этнопедагогической подготовки учителя. К ним относятся:

- знание категорий «этнопедагогика», «народная педагогика»;
- «принципы, правила, средства, приемы, формы народной педагогики», «содержание, факторы, источники этнопедагогики»;
- знание общечеловеческой культуры и особенностей национальных культур;
- знания этнопсихологии различных этносов, проживающих в данном регионе;

– знания национальной психологии ребенка, его индивидуально-личностных и этнических особенностей; форм выражения национального самосознания;

– этнографические знания о происхождении своего и других народов, детей которых он обучает, своего региона; о культуре и истории этих народов, их мировоззрения и представлений о взаимоотношениях человека с природой, окружающим миром; о своеобразии национальных обрядов и традиций; о своеобразии национального этикета, обрядов, быта, самобытности, искусства, художественных промыслов, праздников народов, населяющих регион; историко-этнографические знания;

– знания об этнопедагогических особенностях воспитания; знание социально-культурных особенностей окружающей среды, этнопедагогических и этнопсихологических черт культуры, под воздействием которой складывается процесс воспитания; знания об этнодемографической ситуации в различных странах и в своем регионе, о социально-этнических изменениях в мире;

– знание традиций, мировоззрения и эстетических ценностей народов, проживающих рядом, их этнопсихологических особенностей восприятия и осмысления действительности, этнических норм поведения и этнопедагогических основ воспитания; знания о разнообразии религий, вероисповеданий; знания о педагогической регионологии и другие [125].

Как видно, этнопедагогические знания имеют базовую связь с общей педагогикой, а также междисциплинарную с культурологией, этнографией, психологией и другими науками, что доказывает глубину, широту, полноту содержания этнопедагогики (в соответствии с теорией познания).

Практико-ориентированное содержание этнопедагогики показывает, что одной из главных целей внедрения элементов народной педагогики в содержание образования является передача народных знаний по воспитанию в этнокультурных традициях и народном творчестве. Как считает Н.С. Чернякова, «традиция как трансляция социокультурного опыта от одного поколения к другому является основным способом существования и развития культуры. И одним из важнейших элементов наследия современных субъектов культуры является полученное от предшествующих поколений знание,

которое образует фундамент дальнейшего развития культуры» [115, с. 60–63].

При этом закономерно возникает и проблема этнопедагогической подготовки будущих учителей в высшей школе, которая исследуется многими (С.Б. Сергеева, Г.В. Давлекамова, К.С. Садыков, М.В. Чернова, О.А. Гущина, Н.М. Ахмерова, А.С. Шаалы и другие).

В целом этнопедагогика и этнопедагогические исследования в своей методологической основе уделяют внимание раскрытию основных понятий. Содержание этнопедагогических знаний, прежде всего, определяется как усвоение теоретических основ этнопедагогики и сущности народной педагогики, а также этническими ценностями культуры, раскрывающимися в трудах исторического и культурологического характера. Как уже отмечалось, в педагогике с начала 1990-х годов стали разрабатываться проблемы, связанные с различными аспектами этнопедагогических знаний. Закономерно при этом обращение к концепции знания, созданной в теории познания и философии образования.

Анализ научно-педагогической литературы показывает, что этнопедагогическое знание рассматривается как знание, связанное с теоретическими знаниями и этнопедагогической деятельностью. «Развитие этнопедагогики, как и всякой другой науки, началось с зарождения первых этнопедагогических мыслей, простейших этнопедагогических знаний до теоретико-методологических концепций и обоснований» [72, с. 2]. «Этнопедагогика – междисциплинарная отрасль научно-педагогического знания. Междисциплинарные исследования - способ организации исследовательской деятельности, предусматривающий взаимодействие в изучении одного и того же объекта представителей различных дисциплин... Междисциплинарные исследования рассматриваются, прежде всего, как проблема исследовательской практики и перевода ее результатов в систему знания» [72, с. 3].

В статье Е.В. Бережновой, как показывает аннотация, рассматривается стремление ученых к междисциплинарным исследованиям как способ преодоления проблем в изучении современных сложных явлений. Эта тенденция характеризуется в контексте перспектив педагогической науки.

В то же время Е.В. Бережновой высказывается мнение о том, что «сегодня важно решать проблемы педагогики, «не растворяя» её в

науках, с которыми она взаимодействует, не подменять ее другими областями знаний, а развивать, открывая новые направления исследований» [18, с. 26].

В исследованиях отмечается, что «возрастает интерес к этничности, повышается значимость этнопедагогического знания в современном обществе, в том числе и в системе образования». Как критерии этнопедагогической компетентности будущего учителя, в исследовании В.Ю. Штыкаревой выделены мотивационно-ценностный, когнитивный, операционный. В их содержании отражаются также этнопедагогические знания [124].

В области этнопедагогики показываются глубокие корни этнопедагогических знаний, создающих основу расширения их содержания на современном этапе развития образования.

Анализ становления этнопедагогики в России, осуществленный Г.В. Нездемковской, начиная с эмпирического этапа, показывает, что «накопленный за этот период эмпирический воспитательный опыт уже включает элементы этнопедагогических знаний...». По мнению автора, этнопедагогические знания представляют собой синтез народных и теоретических изысканий. Отмечается, что «...возникновению этнопедагогического знания способствовали объективные научные и практические предпосылки: антропологические, социально-экономические, культурные, этнологические, историко-педагогические и др.». В исследовании показано: «В содержание этнопедагогического знания входят понятия: о действительности и общей этнической картине мира, многообразии и специфичности традиционных этнических культур и их взаимодействии; ... об отношениях человека к себе, членам семьи, другим людям и т.д.» [73, с. 10]. Каждое из этих понятий относится к той или иной области знания. В процессе изучения и выявления содержания этнопедагогического знания применяются такие общенаучные методы исследования как анализ и синтез.

Содержание этнопедагогического знания находит отражение также в исследовании М. Х. Мальсаговой, в котором «были выделены закономерности этнопедагогического знания», его формы [55, с. 15]. По её мнению, «...к *формам* этнопедагогического знания относятся обыденно-практическое, игровое, личностное, народная педагогика. Их недооценка влечет за собой игнорирование методологических

принципов объективности и историчности...». Автором рассматривается содержание данных форм.

Учитывая исследования ученых, понятие «этнопедагогические знания» можно объединить в группы и определить, во-первых, как знание различных подходов ученых к возникновению и развитию этнопедагогики и умение определять её место в системе педагогических дисциплин; во-вторых, понимание народной педагогики как предмета этнопедагогики и знаний народа по воспитанию подрастающего поколения, передающихся из поколения в поколение через народное творчество (во всех его видах), этнокультурные традиции, и, в-третьих, осмысление культуры и её этнического своеобразия, этнических ценностей, необходимых для достижения целей воспитания на современном этапе, аккумулированных в междисциплинарных исследованиях.

В современных условиях социокультурного развития в Российской Федерации, существует проблемы развития системы воспитания. С.В. Дармодехин анализирует трансформацию состава и деятельности субъектов воспитания, прежде всего семьи, школы, учреждений дополнительного образования, средств массовой информации, детских общественных объединений, религиозных организаций. При этом отмечается, что в общественном развитии существенно возросла роль этнического фактора, национальные ценности и самосознание приобретают высокую значимость в формировании личности современного россиянина. В то же время в воспитательном процессе, психолого-педагогической практике недостаточно используется их гуманистический потенциал, отсутствует целенаправленное педагогическое противодействие националистическим предрассудкам.

Осмысление содержания этнопедагогических знаний взаимобусловлено этнопедагогической деятельностью (В.Ю. Штыкарева), синтезом народных и теоретических изысканий (Г.В. Нездемковская), познавательным и воспитательным значением в педагогической культуре конкретного этноса (К.Ж. Кожаметова), закономерностями этнопедагогического знания, а также его формами (М.Х. Мальсагова).

Как показано М.Х. Мальсаговой, «Методология этнопедагогического исследования содержит сведения о теории этнопедагоги-

ческого знания (законы, закономерности как устойчивые тенденции, категории, функции, уровни, формы, концепции, теории, принципы, подходы, проблемы, гипотезы, критерии, факты, факторы) ...».

Этнопедагогическое знание связано с понятием «знание» и его типологией, позволяющим в соответствии с методологическими требованиями к этнопедагогическим исследованиям определить пути и способы осмысления его содержания.

«Особое место среди источников этнопедагогических знаний занимают труды выдающихся деятелей педагогики. Первые элементы этнопедагогического знания зародились в период образования первой этнической общности - племени. На протяжении истории развития человеческого общества этнопедагогическое знание постоянно развивалось, пополнялось новыми элементами. Большой вклад в его развитие внесли как выдающиеся зарубежные педагоги прошлого: Конфуций, Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, так и российские: К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, Г.С. Виноградов, В.А. Сухомлинский, Г.Н. Волков и др.» [70].

Научно-методическое обеспечение осмысления содержания этнопедагогического знания, формирования этнопедагогической культуры осуществляется анализом этнопедагогических исследований, теоретических и эмпирических материалов, в которых рассматривается этнопедагогическое знание. Кроме того, к средствам научно-методического обеспечения можно отнести составление справочников, словарей, библиографических пособий. В условиях высшего образования республики существует необходимость обобщения и науковедческого анализа изданий этнопедагогического характера.

В предыдущих исследованиях, как мы считали, научно-методическое обеспечение осмысления содержания этнопедагогического знания осуществляется на нескольких уровнях. Пересмотрев понятие уровня и его показателей, отмечаем важность соотнесения их в соответствии с решением задач:

- 1) выявление определений этнопедагогического знания;
- 2) выявление элементов этнопедагогических знаний в эмпирическом воспитательном опыте народа;

3) выявление и изучение объективных научных и практических предпосылок возникновения этнопедагогических знаний (антропологические, социально-экономические, культурные, этнологические, историко-педагогические и др.);

4) осмысление определения «этнопедагогические знания представляют собой синтез народных и теоретических изысканий»;

5) сопоставление понятий в содержании этнопедагогических знаний;

6) выявление закономерностей этнопедагогического знания, а также его форм;

7) анализ и синтез понятий, входящих в содержание этнопедагогического знания;

8) осмысление содержания этнопедагогических знаний во взаимосвязи с знаниями об этнической культуре;

9) сравнительный анализ содержания этнопедагогических знаний в культуре разных народов и их познавательное и воспитательное значение.

Решение задач научно-методического обеспечения осмысления содержания этнопедагогического знания влияет на уровни его усвоения.

В целостности они способствуют освоению этнопедагогических знаний не только студентами, но и педагогами-исследователями в условиях этнопедагогизации образования. Осмысление каждого из выявленных уровней достигается при условии целенаправленного научно-методического обеспечения.

Исследования в области этнопедагогики показывают, что существует не только значимость, но и важность усвоения этнопедагогических знаний в процессе этнопедагогизации образования.

В том числе в области методологии этнопедагогики. Так, например, Р.Г. Павлиди рассматривая основные категории и методологию этнопедагогики, отмечает, что «... одним из центральных методологических понятий применительно к этнопедагогике является «методологическое знание», «другим ключевым понятием этнопедагогики является «методологическая проблема» [87, с. 271, 272].

Как доказано в исследовании М.Х. Мальсаговой, «... разработка методологии этнопедагогического исследования основывается на фундаментальных теоретико-методологических положениях философского, общенаучного, педагогического уровней» [55, с. 5].

«Содержание методологии этнопедагогического исследования включает его виды (а) по содержанию: фундаментальные, прикладные, промежуточные и разработки, б) по месту выполнения: архивные, полевые, лабораторные), формы (практические, игровые, личностные), аппарат исследования, алгоритм (составление программы или проекта, определение объекта и единиц наблюдения, разработка методики исследования, сбор материала, его анализ и обобщение), эмпирический базис, структуру, идеи, принципы, факты, законы, категории, средовые факторы воспитания и обучения (климат, ландшафт, социум, культура, мировоззрение, ценности, стереотипное поведение). Осуществление этнопедагогического исследования предполагает его организацию, управление, мониторинг, проектирование технологии (методики, модели) [там же, с. 11].

Исследование методологии этнопедагогического показывает, что существует необходимость организации научных семинаров по методологии этнопедагогических исследований с целью улучшения их качества (на материале Республики Тыва).

В диссертационном исследовании Г.В. Нездемковская отмечает, что «Разработка исходных теоретико-методологических оснований междисциплинарной отрасли гуманитарного знания потребовало обращения достижений отечественной философии, педагогики, культурологии, социологии и этнологии. Работы Ю.В. Бромлея, Н.В. Гончаренко, В.Е. Давидовича, Л.Н. Гумилева, С.Н. Иконниковой, Д.С. Лихачева. С.В. Лурье, Э.С. Маркаряна, В.А. Тишкова раскрывают сущность таких важнейших понятий, как этнос, народ, нация, народная, этническая, национальная культура, этничность, национальный менталитет и т. д.» [70, с. 4]. В диссертации осуществлен анализ исследований отечественных ученых советского периода, труды выдающихся русских педагогов, первые диссертации и исследования по изучению народных педагогик различных этносов, осмысление теоретико-методологических основ историко-педагогического процесса в контексте многообразия различных культур и философии образования, освещение истории становления и развития этнопедагогики советского и постсоветского периодов, теоретико-методологические разработки в области этнопедагогики целого ряда ученых, диссертационные работы по этнопедагогической тематике, выполненные в последнее десятилетие, ко-

торые дали представление об основных направлениях научных исследований, состоянии и тенденциях развития этнопедагогике на современном этапе ее развития [70, с. 5].

Статья Ш.М.-Х. Арсалиева и В.И. Писаренко «посвящена проблеме разработки методологических основ этнопедагогике. В работе подробно рассматривается философский (мировоззренческий) уровень четырехуровневой иерархической структуры методологических оснований современной этнопедагогике с учетом современного этапа развития науки. На данном уровне рассматриваются методологические принципы, категории диалектики и ее законы. Отдельно рассматриваются генетический и эволюционный подходы, определяется место этнопедагогике в общей структуре этнической системы. В основе использования данных подходов лежат учение В.И. Вернадского о биосфере и теория этноса Л.Н. Гумилева» [10].

Как считает А.К. Тхакушинов, «Превращение этнопедагогике из описательной в научную требует применения методологических подходов общей и социальной педагогике, что и позволит раскрывать сущность внешне проявляемых народных педагогических традиций» [110].

Выводы по главе 1

Определения этнопедагогике и этнопедагогические исследования в своем содержании имеют ряд взаимосвязанных понятий (народная культура, традиционная культура, этническая культура, этнокультурные традиции, народная педагогика, факторы, методы, приемы, средства народной педагогике, этнопедагогика и другие).

В соответствии с исследованиями ученых, теоретико-методологические основы этнопедагогике и этнопедагогических исследований представлены подходами, разработанными в методологии педагогической науки.

Таким образом, в теории этнопедагогике на современном этапе ученые рассматривают следующие подходы:

- системный (Г.Н. Волков, Э.Р. Хакимов);
- этнологический, антропологический, культурологический основы этнопедагогике (Л.Н. Бережнова, И.Л. Набок, В.И. Щеглова);
- на основе культурологического подхода разработано «Введение в этнопедагогике» (Г.Н. Волков, Т.Н. Петрова, А.Б. Панькин);

- интегральный подход как теоретическая основа этнопедагогика (Ш.М.-Х. Арсалиев);
- эволюционный и генетический подходы в теории этнопедагогика (Ш.М.-Х. Арсалиев);
- кооперантный подход к изучению общей этнопедагогика (В.И. Баймурзина);
- цивилизационный подход к изучению исторической этнопедагогика (Т.Н. Петрова);
- культурологический, аксиологический, системный и историко-генетические подходы (А.С. Шаалы).

Как видно, разработаны около десятка подходов, которые представляют точки зрения ученых-этнопедагогов.

В совокупности они представляют теоретико-методологические подходы в этнопедагогике и этнопедагогических исследованиях. Однако осмысление каждого из подходов и в их совокупности возможно только при условии организации объединенных коллективных усилий.

Большинство исследований по этнопедагогике выполняются на основе системного подхода. Как считает Э. Р. Хакимов, «... выделить необходимое и достаточное количество в бесконечном многообразии этнопедагогических явлений можно, если применить методологию системного подхода».

Изучение каждого из рассмотренных подходов применительно к материалам Республики Тыва остается открытым вопросом. Подходы, выделенные А.С. Шаалы, применяются в собственных исследованиях в соавторстве с Г.Н. Волковым, К.Б. Салчак в монографии «Этнопедагогика тувинского народа» [33]. Цивилизационный подход к изучению исторической этнопедагогика (на материале Республики Тыва) также остается открытой темой.

Все подходы требуют отражения в теоретических и теоретико-методологических основах изучения курса «Этнопедагогика» (в учебно-методических пособиях). Важно соблюдение неразрывности принципов изучения дисциплины с содержанием общей педагогики, истории педагогики и образования.

Изучение научно-педагогической литературы показывает, что этнопедагогика развивается как область педагогического знания, изучающая народную педагогику и её роль в воспитании и социа-

лизации подрастающего поколения в условиях семьи и образовательных учреждений. Как показано А.Б. Панькиным, «...развитие национально-региональных систем образования России, процессы становления этнически ориентированных образовательных учреждений требуют своевременного теоретического осмысления их методологических основ, разработки целостного подхода к ним, вскрывают новые противоречия, которые не являлись предметом анализа в предыдущих работах» [89]. Со времени проведенного ученым исследования этнический компонент остается одной из актуальных тем эмпирических и теоретических исследований в области этнопедагогике. Данный компонент отражается в содержании материалов ряда Международных научно-практических конференций [128; 129; 132; 133; 134; 135; 136].

Как известно, астраханскими учеными была издана книга для чтения по этнической педагогике [127]. На основе исследований ведущих ученых-этнопедагогов важно решение задачи составления хрестоматии по этнопедагогике с содержанием разделов теоретических и теоретико-методологических основ изучения этнопедагогике в условиях учреждений высшего образования.

Эффективность внедрения народной педагогики или отдельных её элементов в процесс обучения и воспитания на всех ступенях образования напрямую зависит от понимания её сущности во взаимосвязи с народной культурой, которые влияют на организацию этнопедагогического образования.

Очевидно, что существует необходимость организация научно-теоретических, научно-методологических семинаров по методологии этнопедагогических исследований с целью улучшения их качества (на материале Республики Тыва). Для молодых исследователей Тувы в перспективе – обращение к фундаментальным теоретико-методологическим положениям философского, общенаучного, педагогического уровней.

ГЛАВА 2. ЭТНОПЕДАГОГИКА И ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ ТУВА)

Вопросы изучения, усвоения, определения этнопедагогики и этнопедагогического знания в условиях образовательных учреждений находят отражение в трудах ряда исследователей. Как показано в них, содержание образования России, развитие педагогической науки определяют целостность учебно-воспитательного процесса, являющегося неотъемлемой частью педагогики, истории педагогики и образования.

А.Б. Афанасьева выражает следующую мысль: «Педагогическая наука как социогуманитарная наука быстро реагирует на процессы, происходящие в общественной жизни, отражает и изучает со своей стороны явления, проблемы, возникающие в ходе развития человеческой культуры. Процессы, происходящие в годы перестройки и постперестроечный период в нашей стране, круто изменили социокультурную ситуацию, повлекли за собой изменения в системе образования, дали толчок активному развитию педагогической науки» [13, с. 101].

В то же время автор отмечает, что «границы педагогики расширились, внутри нее появились новые ветви...» [там же]. В условиях образования Тувы, наряду с другими, получили развитие этнопедагогика и этнокультурное образование, по тематике которых защищаются кандидатские диссертации. По их результатам осуществляется внедрение народной педагогики и её элементов в содержание общего, а также и дошкольного образования республики. В содержание высшего образования Тувы внедрено изучение этнопедагогики как учебной дисциплины. Программы курса «Этнопедагогика» составлены в соответствии с концепцией Г.Н. Волкова на основе системного подхода, рассматриваются вопросы теоретических и теоретико-методологических основ изучения этнопедагогики как учебной дисциплины. Однако в содержании разработанных программ в недостаточной степени рассматриваются вопросы усвоения этнопедагогического знания, хотя в содержании отдельных публикаций и диссертационных исследований А.С. Шаалы и С.Я. Ооржак авторы касались этих вопросов.

2.1. Этнопедагогика и этнопедагогическое знание (изучение и усвоение)

Как показано нами в первой главе (параграф 1.5), этнопедагогическое знание рассматривается в исследованиях ряда ученых (К.Ж. Кожаметова, М.Х. Мальсагова, Г.В. Нездемковская, В.Ю. Штыкарева и другие). В них раскрывается его содержание, охватывающее комплекс знаний в области этнопедагогики и других дисциплин. Тем не менее, приведём труды ещё нескольких ученых. Актуальность темы их изучения и усвоения обусловлена необходимостью осмысления содержания этнопедагогического знания в процессе этнопедагогизации образования.

«Наш разум движется от незнания к знанию, от поверхностного знания к все более глубокому и всестороннему... Знания могут быть различными: житейскими, донаучными и научными... Каждый человек в ходе своей жизни приобретает множество эмпирических сведений о внешнем мире и о самом себе... И житейские, и донаучные, и научные знания отражают истину, но научные знания предполагают не только констатацию фактов и их описание, но и объяснение фактов, осмысление их во всей системе понятий данной теории. Научное познание отвечает не только на вопрос, как протекают события, но и почему они протекают именно таким образом...» [92].

Н.С. Чернякова считает: «Следует особо подчеркнуть, что система образования призвана, прежде всего, транслировать научное знание, и только через знание – все иные элементы социокультурного опыта. В этом состоит принципиальное отличие системы образования от всех других социальных институтов» [115].

К настоящему времени исследователи продолжают разрабатывать вопросы этнопедагогического образования. Так, под этнопедагогическим образованием понимается организация условий усвоения этнопедагогических знаний в целях внедрения народной педагогики или отдельных её элементов в учебно-воспитательную систему образовательных учреждений страны, в том числе русской школы.

В процессе изучения и усвоения этнопедагогики и этнопедагогического знания содержательную роль играют философские основы педагогики, в том числе этнопедагогики, её социально-философский анализ. Теоретическими основами исследования являются

труды по философии, культурологии, педагогике, в том числе положения культурно-исторического анализа знания в теории познания и методологии этнопедагогических исследований.

Труды классиков педагогики и современных исследователей показывают, что содержание этнопедагогики определяется народными знаниями о воспитании. Определения этнопедагогики позволяют расширять её содержание и необходимость выявления и разработки их знаниевой основы (например, формирования этнопедагогической культуры студентов в наших исследованиях).

Научно-теоретическое осмысление содержания этнопедагогики взаимосвязано с понятием знания, разработанного в теории познания, в философских основах педагогики, в которых рассматривается проблема толкования феномена знания. Они в целом способствуют дальнейшему развитию этнопедагогики как области педагогического знания. Понятие осмысления рассматривается нами как одно из условий усвоения, развития как эмпирических, так и теоретических знаний. В исследованиях Ю.Д. Анчабадзе, З.Б. Цаллаговой отмечается, что “... педагогические знания народа находились в тесной связи с житейской философией и моралью, с агрономическими, метеорологическими, астрономическими и другими знаниями народа” [6, с. 53].

Теоретические основы знания, его концепция применимы к изучению народных знаний по воспитанию подрастающего поколения. Они сосредоточены, прежде всего, в произведениях устного народного творчества как неотъемлемой основы духовной культуры.

В педагогических и культурологических исследованиях совокупность народных знаний по воспитанию подрастающего поколения, рассматривается, как мудрость и неотъемлемая часть духовной культуры каждого народа. Педагогическое понимание народных знаний по воспитанию в истории педагогики и образования раскрывается во взаимосвязи с культурой народа. Важно осмысление их содержания и взаимосвязи в духовной, социокультурной жизни общества.

В современных условиях внедрения элементов народной педагогики в содержание образования осуществляется анализ возникающих при этом вопросов. В этнопедагогических исследованиях показано, что понимание аспектов народной педагогики достигалось и закреплялось веками, способствовало закреплению успешной передачи опыта, порядка преемственности поколений, закреплялось

в традициях культуры каждого народа. Народная педагогика отражает определенный уровень педагогических знаний, конкретный исторический этап в духовном прогрессе человечества.

Изучение народной педагогики в целом, её целей и функций, форм, методов и приемов, средств и факторов воспитания, её понятий, как фундаментальных проблем предметной области этнопедагогике, в настоящее время остается актуальной задачей в процессе осмысления научно-теоретического содержания этнопедагогике как области педагогического знания и отрасли педагогической науки. Значимость приобретает осмысление научного понятия «народная педагогика», как категории, объясняющей этнопедагогическое знание. Так, народные знания по воспитанию и научное понятие «народная педагогика» обосновано в исследованиях Г.В. Нездемковской [70].

Необходимость поиска знания по воспитанию в народной педагогике в настоящее время объясняется духовной потребностью в постижении формирования и становления человека, его мировоззрения. В результате поиск приводит к систематическому осуществлению этнопедагогических исследований в Российской Федерации в соответствии с основными принципами, подходами к изучаемому явлению. К настоящему времени подготовлено немало монографий, посвященных народной педагогике, народной культуре, этнопедагогике, как отдельных областей знания, так и их взаимосвязи. В содержании трудов в соответствии с принципами научных исследований раскрываются научно-теоретические основы этнопедагогике. Издан ряд учебников, учебно-методических пособий, хрестоматий по этнопедагогике, подготовленных и выпущенных в Москве, Санкт-Петербурге, Татарстане, Башкирии, Чувашии и других регионах Российской Федерации. Этнопедагогические исследования показывают их значимость в условиях современных образовательных учреждений страны.

По мнению А.Б. Панькина, «... развитие образования предполагает развитие этнокультурно коннотированных учреждений образования, несущих обозначение отличительных этнокультурных свойств, включаемых в содержание и процесс обучения, различные аспекты этнической культуры. Образование рассматривается как важнейший структурный элемент процесса возрождения, сохранения и развития культуры этноса...» [89].

Осмысление содержания этнопедагогики осуществляется с учетом философских основ педагогики, культурно-исторического анализа знания в теории познания, теоретических основ этнопедагогики, рассматривается как значимость осмысления и понимания, как знаниевой, так и мировоззренческой, основ этнопедагогики.

Придерживаясь принципов научных исследований, ученые осуществляют анализ народной педагогики, введения его как понятия, следовательно, и как предмета теоретического изучения.

В целом уровни научно-теоретического осмысления содержания этнопедагогики реализуются в зависимости от определения предметной области исследования, они остаются подвижными для исследователей. Однако в осуществлении целенаправленных этнопедагогических исследований учитывается последовательность выделенных уровней.

Процесс изучения этнопедагогики осуществляется поэтапно, на которых происходит содержательное понимание значимости её роли и необходимости повышения уровня усвоения этнопедагогических знаний, влияющих на этнопедагогизацию образования, а также готовности к осуществлению междисциплинарных исследований в области этнопедагогики (на материалах Республики Тыва).

Актуальность изучения этнопедагогики и усвоения этнопедагогического знания обусловлена возрастанием значимости их роли и необходимостью повышения уровня этнопедагогической культуры (на материалах Республики Тыва).

Ученые всесторонне анализируют содержание этнопедагогики, разрабатывают теоретические и теоретико-методологические основы её изучения, методологию этнопедагогических исследований. Например, в исследованиях Л.Н. Бережновой, И.Л. Набок, В.И. Щеглова этнопедагогика рассматривается и как отрасль научно-педагогического знания, и как учебный предмет и вид деятельности взрослых по воспитанию подрастающего поколения (народная педагогика). В исследовании Г.В. Нездемковской этнопедагогика рассматривается как междисциплинарная область системы гуманитарного знания.

В исследовании Т.Н. Петровой излагаются «Основные положения развития этнопедагогики как науки в условиях новой парадигмы образования» [95, с. 103–109].

Этнопедагогика в своем содержании охватывает ряд понятий с основой «этно», в целом влияющих на определение содержания этнопедагогического знания и его объём, что учитывается в процессе

его усвоения. Как понятие оно рассматривается в исследованиях ряда ученых (К.Ж. Кожаметова, М.Х. Мальсагова, Г.В. Нездемковская, В.Ю. Штыкарева и другие). В них раскрывается глубокие корни этнопедагогического знания, в его содержание входит ряд понятий (Г.В. Нездемковская). Каждое из них отражает ту или иную область знания, в комплексе создающих основу для усвоения этнопедагогического знания и повышения уровня сформированности этнопедагогической культуры участников целостного педагогического процесса.

Как известно, «... этнопедагогика входит в систему педагогических наук, имеет свой предмет и формирует знания о методах познания этнопедагогических явлений и способах педагогической деятельности. В то же время этнопедагогика – учебный предмет и вид деятельности взрослых по воспитанию подрастающего поколения (народная педагогика)» [19, с. 9–14]. Осуществлена классификация методов этнопедагогики в зависимости от ее дифференциации (как науки, как учебной дисциплины, как вида деятельности) [19, с. 15–19].

По мнению Ш.М.-Х. Арсалиева, «...научно-исследовательские подходы и методы, применяемые в этнопедагогике, многочисленны и разнообразны, различаются по уровню и характеру постановки вопросов для получения нового знания» [8, с. 12]. Ученым определены «основные положения реализации интегрального подхода в этнопедагогических процессах», которые обогащают теоретические основы изучения этнопедагогики [там же, с. 13]. Вместе с этим, разрабатываются также цивилизационный подход к изучению исторической этнопедагогики (Т.Н. Петрова), кооперантный подход к изучению общей этнопедагогики (В.И. Баймурзина). В связи с разработкой новых подходов к изучению этнопедагогики расширяются цели и задачи осмысления её содержания.

Учеными отмечается, что «важно, как эта учебная дисциплина «встроена» в систему профессиональной предметной подготовки будущего учителя, как она коррелирует и взаимодействует с другими элементами этой системы, прежде всего с науками, предметные области которых включаются в этнопедагогическое знание. Сказанное касается учебных дисциплин всех блоков профессиональной образовательной программы» [19]. Сложность преподавания этнопедагогики обусловлена ее междисциплинарным характером, осмыслением её развития и становления [19].

Выявление содержания этнопедагогики показывает, что в условиях высшего образования важно соблюдение принципов последовательности, научности и систематичности. Например, В.И. Баймурзиной предлагается определенный порядок этнопедагогического образования, прослеживается неразрывность принципов изучения с содержанием общей педагогики, истории педагогики и образования [14, с. 64; Баймурзина В.И. Соотношение. – 2015. – С. 62–65]. В организации изучения курса «Этнопедагогика» (в условиях Тувинского госуниверситета) А.С. Шаалы видит целесообразность введения данного курса на 4 семестре, когда понятия этнопедагогики осваиваются в последовательности [118, с. 33–34].

Разграничение Г.Н. Волковым понятий «народная педагогика» и «этнопедагогика» открывает возможности расширения поля этнопедагогических исследований. К примеру, на основе анализа понятий и терминов этнопедагогики в исследованиях многих ученых, в том числе В.С. Болбаса [22, с. 41–45] организуется сопоставительное изучение народной педагогики и народной культуры как понятий в условиях высшей школы. Это одна из важных задач в процессе подготовки будущих специалистов. По определениям народной педагогики и этнопедагогики осуществляется выявление и анализ позиций исследователей. При этом определение собственных взглядов в отношении к позициям ученых, на наш взгляд, является одним из показателей осмысления теоретических и теоретико-методологических основ изучения этнопедагогики в её целостности.

Возникновению и становлению этнопедагогики как части педагогической науки и предмету этнопедагогики посвящено исследование Г.В. Нездемковской [73], разрабатываются общие основы этнопедагогики, осуществляется выявление сущности и содержания понятия народной педагогики, значения народных знаний по воспитанию, обобщенных в трудах классиков педагогики и современных исследователей этнопедагогики. В статье В.А. Николаева “выделяются основные положения этнопедагогики, позволяющие рассматривать ее в качестве самостоятельного направления современного научно-педагогического знания” [79, с. 41–49].

Ш.М.-Х. Арсалиевым «рассматривается актуальность этнопедагогики в условиях развития современной системы образования как особой отрасли педагогического знания. Основной целью этнопедагогической науки является изучение, систематизация, развитие и совершенствование этнопедагогического знания» [9, с. 10–16].

Остается актуальным мнение о том, что развитие этнопедагогики как области междисциплинарных исследований является одной из перспективных в педагогических исследованиях. Междисциплинарность в её характеристике раскрывается в исследованиях Ш.М.-Х. Арсалиева, Л.Н. Бережновой, И.Л. Набок, В.И. Щеглова, Г.В. Нездемковской, Г.А. Станчинского и других.

На основе известной точки зрения Г.Н. Волкова в определении этнопедагогизации образования [30, с. 4–7], следует сказать, что в процессе обозначенной ученым интеграции важную роль играет владение этнопедагогическими знаниями участниками целостного педагогического процесса. Этнопедагогика как область практической деятельности является определяющим в создании важнейших условий эффективной организации педагогического процесса [9, с. 50, 79].

В реализации основных идей, факторов, методов и средств народной педагогики в практической деятельности актуально мнение Г.Н. Волкова о том, что «этнопедагогика изучает процесс социального взаимодействия, в ходе которого воспитывается, развивается личность, усваивающая социальные нормы, ценности, опыт» [32, с. 4]. Следовательно, в целостном педагогическом процессе этнопедагогизация охватывает взаимодействие образовательных и социальных учреждений (социальных институтов), в центре деятельности которых находится подрастающий человек. Эффективность такого взаимодействия зависит от уровня усвоения этнопедагогического знания.

Определяющее значение имеют исследования теоретико-методологического характера при построении содержания лекционных и практических занятий. Например, новые исследования в целом в регионах Российской Федерации по этнопедагогике и этнопедагогическому знанию (Ю.Д. Анчабадзе, З.Б. Цаллагова, Т.Ф. Кряклина, Ш.М. Мухтарова, Н.М. Стукаленко и другие) расширяют теоретические основы изучения этнопедагогике. Имеет перспективный характер изучение формирования и становления подрастающего человека на основе народных знаний в сравнительной этнопедагогике.

В процессе изучения этнопедагогике решаются задачи овладения основами научных исследований в области этнопедагогике как направления педагогической науки и их реализации в практической деятельности. Организация научно-исследовательской работы решает задачи побуждения обучающихся студентов и молодых исследователей к более серьезному изучению этнопедагогике

как части педагогического знания (М.Х. Мальсагова) и формированию этнопедагогических знаний как синтеза народных и теоретических изысканий (Г.В. Нездемковская).

Изучение этнопедагогике и усвоение этнопедагогического знания, а также организация этнопедагогических исследований основаны на целенаправленном применении созданного классиками педагогики и современными исследователями фундамента теоретических и эмпирических знаний в области педагогики (принцип последовательности).

Наряду с другими регионами Российской Федерации, в Республике Тыва остается актуальной этнопедагогизация образования.

Одной из проблем, обозначенной в наших исследованиях, является повышение уровня усвоения этнопедагогического знания в процессе изучения этнопедагогике, а целью – дальнейший анализ теоретических и теоретико-методологических основ изучения этнопедагогике. Определение этнопедагогике и усвоения этнопедагогических знаний в качестве объекта исследования позволяет рассмотреть как предмет исследования выявление этапов изучения этнопедагогике и научно-методического обеспечения усвоения этнопедагогического знания.

Изучение этнопедагогике и усвоение этнопедагогических знаний имеют общие методологические подходы, разработанные в методологии педагогической науки. В то же время ученые отмечают заметную тенденцию дифференциации этнопедагогике и её методологической основы. К примеру, в процессе применения этнопедагогических знаний в практической деятельности определяющее значение имеют и общекультурные компетенции, в составе которых занимает место знание культуры народов Российской Федерации, в том числе тувинского.

Исследователи справедливо считают, что основоположником этнопедагогике в Туве является К.Б. Салчак. Его диссертация посвящено преемственности традиций тувинской народной педагогики и современной педагогической культуры тувинского народа (Казань, 1974). Автор отмечает: “Проблемы народной педагогики тувинцев, тем более в плане преемственности, до сих пор не являлись объектом монографического исследования... Поставлена цель – изучение педагогического наследия тувинского народа в преемственной связи с современной педагогической культурой Тувы” [99, с. 4, 5].

Как пишет К.Б. Салчак в автореферате диссертации, «методологической основой исследования явились труды классиков марксизма-ленинизма, руководящие материалы Коммунистической партии о развитии социалистической культуры и системы народного образования, о коммунистическом воспитании...» [там же, с. 6]. То есть, они определялись в соответствии с идеологическими требованиями 1970-х годов. В то же время автором «использовались работы классиков педагогики, советских ученых в области истории и теории педагогики; исторические, этнографические, археологические исследования, характеризующие историю развития культуры в Туве; произведения устно-поэтического творчества тувинцев, художественная литература, отражающая их быт, обычаи и особенности характера; архивные материалы Тувинского обкома КПСС, Совета Министров Тувинской АССР, Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Министерства просвещения, Института усовершенствования учителей Тувинской АССР» [там же, с. 6]. Такой поиск позволил К.Б. Салчаку придать исследованию проблем тувинской народной педагогики, говоря современной методологической терминологией, междисциплинарный характер и раскрыть тему преемственности тувинских народных традиций воспитания и современной педагогической культуры Тувы с очень богатым по содержанию материалом, особенно по словиц и поговорок тувинского народа.

К.Б. Салчак «выделяет три этапа в развитии педагогической культуры Тувы: дореволюционный, революционно-демократический и социалистический». Современным молодым исследователям, если они будут обращаться к тувинской народной педагогике, ещё предстоит осмыслить эти этапы в развитии педагогической культуры Тувы и дополнить новыми.

По результатам проведенного исследования автором были подготовлены монографии о развитии тувинской народной педагогики и этнопедагогике тувинского народа [33].

После защиты кандидатской диссертации К.Б. Салчаком более 15 лет было как бы некоторое «затишье» по осуществлению исследований этнопедагогического характера. Однако этнопедагогическая направленность исследований на материалах Республики Тыва активизировались в 1990-е годы. Так, в диссертационном исследовании Т.Т. Мунзук в предметной области в качестве объекта исследования определены «прогрессивные традиции и обычаи народной педагогики тувинцев, их история и функционирование в современной

тувинской семье», соответственно «предмет исследования – влияние нравственных и трудовых традиций тувинского народа на воспитание детей в семье» [64, с. 5]. Автором были разработаны и внедрены спецкурсы в программу подготовки учителей в то время в Кызылском государственном педагогическом институте.

Объектом исследования Г.Д. Сундуй является «процесс нравственного воспитания младших школьников, а предметом – содержание, методы, приемы народной педагогики и использование их в нравственном воспитании младших подростков тувинской сельской школы» [106]. В условиях Института развития национальных школ Министерства образования Республики Тыва были предприняты усилия по активному внедрению тувинской народной педагогики и отдельных её элементов в содержание программ общеобразовательных школ Тувы. Разработан целый ряд учебно-методических пособий для учащихся начальных классов, 5-7 классов. В их содержании больше места отводится произведениям тувинских писателей (что можно рассматривать пособия составительского характера).

«Система профессионально-педагогического образования и процесс этнопедагогической подготовки учителя к нравственному воспитанию учащихся тувинской школы на традициях народного этикета» определены в качестве объекта и предмета диссертационного исследования А.С. Шаалы [119]. Автором разработан учебно-методический комплекс по этнопедагогике, в соавторстве с академиком Г.Н. Волковым, К.Б. Салчаком подготовлена и выпущена монография «Этнопедагогика тувинского народа» [33].

В докторской диссертации Х.Д.-Н. Ооржака объектом и предметом исследования определены, соответственно, «традиционная физическая культура народов Южной Сибири (алтайцев, тувинцев, хакасов) и этнопедагогическое содержание физической культуры, воспитание и обучение средствами физической культуры народов Южной Сибири» [84].

Таким образом, объектом исследований ведущих этнопедагогов Тувы были определены:

– «Проблемы народной педагогики тувинцев, тем более в плане преемственности...» (К.Б. Салчак);

– «Прогрессивные традиции и обычаи народной педагогики тувинцев, их история и функционирование в современной тувинской семье» (Т.Т. Мунзук);

– «Процесс нравственного воспитания младших школьников...» (Г.Д. Сундуй);

– «Система профессионально-педагогического образования и процесс этнопедагогической подготовки учителя к нравственному воспитанию учащихся тувинской школы на традициях народного этикета» (А.С Шаалы);

– «Традиционная физическая культура народов Южной Сибири (алтайцев, тувинцев, хакасов)» (Х.Д.-Н. Ооржак).

Как видно, в целом как объект диссертационного исследования тувинская народная педагогика не рассматривается. Тем не менее, впоследствии учеными К.Б. Салчаком, Л.П. Салчак была издана монография «Развитие тувинской народной педагогики» на тувинском языке, по содержанию охватывающая направления воспитания в созвучии с направлениями, разработанными в педагогической науке [99]. В исследованиях ведущих этнопедагогов Тувы в 1990-е годы разрабатываются актуальные вопросы применения традиций, обычаев, народных игр в процессе воспитания в условиях образовательных учреждений разного уровня.

Отметим, что игнорирование отдельными учеными, к примеру, этнологических предпосылок генезиса этнопедагогики, а также роли этнографических знаний в изучении народной педагогики и этнопедагогики (на материале Республики Тыва), считая, что это «чистая этнография», показывает, скорее всего, непризнание междисциплинарного подхода в этнопедагогических исследованиях.

Исходя из того обстоятельства, что изучение этнопедагогики и усвоение этнопедагогического знания (на материалах Республики Тыва) как объект и предмет этнопедагогических исследований остаются вне поля внимания тувинских авторов, выявлена взаимообусловленность этапов изучения этнопедагогики и повышения уровней этнопедагогического знания, которые влияют на эффективность их реализации в условиях этнопедагогизации образования Республики Тыва.

Теоретические и теоретико-методологические основы изучения этнопедагогики, исследующей народную педагогику как совокупность знаний по воспитанию подрастающего поколения, не могут ограничиваться видением только внедрения отдельных элементов народной педагогики. Подобное ограничение привело бы к игнорированию отражения народных знаний по воспитанию в истории педагогики, в которой огромное значение придаётся формированию человека, его духовно-нравственной сущности, имеющего в своём содержании междисциплинарный характер.

Результатом осмысления содержания теоретических и теоретико-методологических основ изучения этнопедагогике в качестве задач нашего исследования, стало попытка определения соответствующих этапов в организации изучения этнопедагогике:

1) на первом этапе рассматриваются теоретические основы изучения этнопедагогике: – народная педагогика как область историко-педагогического знания; – осмысление и реализация основных идей, закономерностей народного воспитания, принципов, средств, факторов народной педагогике; – осмысление знаний о периодизации этнопедагогических исследований, этапах возникновения, становления и развития этнопедагогике как одно из условий формирования этнопедагогической культуры; в совокупности эти вопросы раскрываются на основе обращения к трудам классиков педагогике и современных педагогов;

2) на втором (более сложном) этапе внимание уделяется теоретико-методологическим основам изучения этнопедагогике, рассматривается понятийно-категориальный аппарат этнопедагогике (выявление понятий в их взаимообусловленности), предмет этнопедагогике (народная педагогика как предмет этнопедагогике), а также рассматривается междисциплинарный подход в этнопедагогических исследованиях; осуществляется ознакомление с подходами к изучению этнопедагогике в её дифференциации – общей, исторической, семейной и т. д.

3) на третьем этапе анализируется междисциплинарность этнопедагогических исследований с нацелённостью на выполнение курсовых и дипломных проектов с анализом методологических подходов к изучению этнопедагогике (интегральный, цивилизационный, кооперантный подходы) по исследованиям Ш.М.-Х. Арсаляева, Т.Н. Петровой, В.И. Баймурзиной, а также эмпирических материалов.

На каждом из этапов изучения этнопедагогике остаётся приоритетной задача прочного усвоения этнопедагогических знаний, которые взаимосвязаны с этнопедагогическими компетенциями и этнопедагогической культурой.

Соответственно на рассматриваемых этапах в организации изучения этнопедагогике важно обеспечение рабочими программами и учебно-методическими пособиями по этнопедагогике. Раскрывается также содержание тувинской народной педагогике. Важно соблюдение тех принципов, которые выявлены по этнопедагогическим исследованиям.

Соглашаясь с мнением о том, что осуществление этнопедагогических исследований невозможно вне педагогической науки и практики, отметим, что оно в конечном итоге связано с необходимостью выявления уровней осмысления этнопедагогики и повышением уровня усвоения этнопедагогических знаний. На основе соответствующих заданий по их результатам можно делать выводы об уровнях формирования этнопедагогической культуры студентов (бакалавров, магистрантов), а также специалистов-практиков, в соответствии с критериями её выявления – познавательным, ценностным, деятельностным. При этом содержание показателей, по которым уточняется низкий, средний, высокий уровень их этнопедагогической культуры, уточняется в зависимости от того, на какой ступени образования находятся обучающиеся. Для специалистов-практиков, разумеется, это содержание в наибольшей полноте охвата трудов классиков педагогики и современных исследователей.

Развитие этнопедагогики и как отрасли научно-педагогического знания, и как учебного предмета, и как области практической деятельности взаимообусловлено с осмыслением её содержания на уровне понимания определений и понятий, которые способствуют преодолению трудностей изучения и усвоения, эффективной реализации потенциала этнопедагогики и этнопедагогических знаний.

Закономерно, что изучение этнопедагогики и усвоение этнопедагогического знания имеют взаимовлияющее значение. Изучение целенаправлено на осмысление теоретических и теоретико-методологических основ дисциплины. Усвоение является процессом систематическим, требующим выявления новых исследований, как в целом педагогики, так и в области этнопедагогики. Игнорирование этого взаимовлияющего фактора приводит к снижению эффективности этнопедагогизации образования на всех его ступенях.

Таким образом, теоретические основы этнопедагогических исследований формируются в процессе анализа трудов классиков педагогики и современных ученых, в том числе по методологии этнопедагогических исследований.

Обозначенное в наших исследованиях как новизна теоретико-методологическое значение изучения этнопедагогики и усвоения этнопедагогических знаний в условиях этнопедагогизации образования Республики Тыва в дальнейшем требует исследований научно-исследовательского характера в данной области.

2.2. Этнопедагогическое знание и расширение его содержания

Как видно, этнопедагогическое знание в своем содержании охватывает комплекс знаний в области этнопедагогики, начиная с её предмета – народной педагогики и её истоков, а также знаний в области многих дисциплин. В условиях этнопедагогизации образования Республики Тыва актуальными остаются задачи расширения содержания этнопедагогических знаний. Актуальность его обусловлена необходимостью осмысления содержания этнопедагогического знания в процессе этнопедагогизации образования. Проблема расширения содержания этнопедагогического знания рассматривается как междисциплинарная, направленная на реализацию этнопедагогических исследований в практической деятельности.

Содержание этнопедагогического знания рассматривается нами как неотъемлемая основа этнопедагогических исследований.

Расширение содержания этнопедагогических знаний обусловлено этнопедагогической деятельностью (В.Ю. Штыкарева), синтезом народных и теоретических изысканий (Г.В. Нездемковская), познавательным и воспитательным значением в педагогической культуре конкретного этноса (К.Ж. Кожакметова), закономерностями этнопедагогического знания, а также его формами (М.Х. Мальсагова).

Отметим, что и в постдипломном образовании усвоение этнопедагогических знаний достигается путем еще более заинтересованного анализа научных трудов и их применения в практической деятельности в процессе этнопедагогизации образования, требующей организации научно-методического обеспечения. Этнопедагогизация рассматривается как “главный и решающий фактор интеграции обучения и воспитания” [30, с. 4–7]. Этнопедагогические знания имеют междисциплинарную связь с общей педагогикой, историей педагогики и образования, культурологией, этнографией, психологией и другими науками, что доказывает глубину, широту, полноту содержания этнопедагогики. Практико-ориентированное содержание этнопедагогики показывает, что одной из главных целей внедрения элементов народной педагогики в содержание образования является передача народных знаний по воспитанию в этнокультурных традициях и народном творчестве. По мнению Н.С. Черняковой, «традиция как трансляция социокультурного опыта от одного поколения к другому является основным способом существования

и развития культуры. И одним из важнейших элементов наследия современных субъектов культуры является полученное от предшествующих поколений знание, которое образует фундамент дальнейшего развития культуры» [115, с. 60–63].

В методологии педагогики подчеркивается: «... знание полноценно, когда оно раскрывает предметы и явления действительности «в их живой жизни», в целостном единстве их сторон...» [45].

В педагогических исследованиях актуальными остаются выявление различных аспектов этнопедагогических знаний во взаимосвязи с аспектами этнической культуры. В соответствии с задачами образования Российской Федерации на современном этапе сохраняется тенденция этнопедагогизации образования и расширения исследований в области этнопедагогики (Ш.М.Х. Арсалиев, М.В. Мархиева, Ш.М. Мухтарова, Г.В. Нездемковская, В.А. Николаев, Р.Г. Павлиди, Н.М. Стукаленко и другие). Так, в статье В.А. Николаева выделяются основные положения этнопедагогики. По мнению ученого, «становление этнопедагогического знания предполагает определение субъектов народного воспитания, их функций и роли в подготовке подрастающего поколения к жизни» [79, с. 41–49.].

Не теряет актуальности положение о том, что теоретически и практически направленные этнопедагогические знания в целостности показывают уровень сформированности этнопедагогической культуры. Актуальным остается усвоение этнопедагогических знаний в процессе этнопедагогизации образования, которое влияет на формирование общей и этнопедагогической культуры.

Мы придерживаемся той точки зрения, согласно которой в условиях этнопедагогизации образования Республики Тыва актуальными остаются вопросы применения этнопедагогических знаний и его эффективности.

Правомерно в предметной области этнопедагогических исследований рассматривать применение этнопедагогического знания как неотъемлемой основы этнопедагогических исследований.

Анализ научно-педагогической литературы показывает, что этнопедагогическое знание рассматривается как знание, связанное с теоретическими знаниями и этнопедагогической деятельностью. «Развитие этнопедагогики, как и всякой другой науки, началось с зарождения первых этнопедагогических мыслей, простейших этнопедагогических знаний до теоретико-методологических концепций и обоснований» [72, с. 2].

Глубокие корни этнопедагогических знаний создают основу расширения их содержания на современном этапе развития образования и их практического применения (например, на основе анализа становления этнопедагогике в России, осуществленного Г.В. Нездемковской).

В соответствии с задачами образования Российской Федерации на современном этапе сохраняется тенденция этнопедагогизации образования и расширения исследований в области этнопедагогике (Ш.М.Х. Арсалиев, М.В. Мархиева, Ш.М. Мухтарова, Г.В. Нездемковская, В.А. Николаев, Р.Г. Павлиди, Н.М. Стукаленко и другие).

В педагогических исследованиях актуальными остаются выявление различных аспектов этнопедагогических знаний во взаимосвязи с аспектами этнической культуры, в том числе тувинского народа.

Обратимся к исследованию Н.П. Чупахина: «Иными словами, знание как теоретическое, так и практическое (прикладное) – это *культура объекта + культура предмета + предметная культура*. Едва ли человеку под силу овладеть всей культурой предмета, но предметной культурой он обязан владеть и уметь применять знания как активно-созидающие возможности построения культурного мира. Научить человека этому, дать ему предметную культуру – вот главная задача науки как способа построения культурного мира человечества. Отсюда следует, что *сущностью научного объекта является актуальная возможность достижения истины, а культурным миром науки – система: культура научного поиска + культура знания + культура внедрения знаний (мироосвоения)*» [116].

В связи с рассматриваемой тематикой данной главы обратимся также к следующим исследованиям. Так, по мнению А.Б. Панькова, «развитие образования предполагает развитие этнокультурно коннотированных учреждений образования, несущих обозначение отличительных этнокультурных свойств, включаемых в содержание и процесс обучения, различные аспекты этнической культуры. Образование рассматривается как важнейший структурный элемент процесса возрождения, сохранения и развития культуры этноса...» [89].

Усвоение национальной культуры делает человека ответственным гражданином своей страны, культура является основой неформальной общности людей, основой гражданского общества. Уничтожение культуры – прямой путь к тоталитарному государству.

Поэтому каждый, кому дорога свобода, должен выступать за сохранение, распространение и усвоение людьми национальной культуры и истории своей страны (Знание о прошлом в современной культуре (материалы “круглого стола”).

Применение этнопедагогических знаний в практической деятельности в процессе этнопедагогизации образования, прежде всего, требует организации научно-методического обеспечения, исходя из того, что этнопедагогизация рассматривается как “главный и решающий фактор интеграции обучения и воспитания” [30, с. 4–7].

Содержание этнопедагогических знаний и сущности народной педагогики, а также этнических ценностей культуры раскрываются в трудах исторического и культурологического характера. Вопрос: а как осуществлять их применение? Практико-ориентированное содержание этнопедагогики показывает, что одной из главных целей внедрения элементов народной педагогики в содержание образования является передача народных знаний по воспитанию в этнокультурных традициях и народном творчестве. Вопрос: а как их воспринимают представители современного поколения?

Этнопедагогизация и расширение содержания этнопедагогического знания взаимообусловлены с развитием этнопедагогических знаний в тувинской культуре (К.Б. Салчак, Х.Д.-Н. Ооржак, А.С. Шаалы и другие).

Известно, что разработано немало учебно-методических материалов по внедрению элементов народной педагогики в общеобразовательных учреждениях Тувы (Г.Д. Сундуй и другие). Разрабатываются методические материалы, обобщается опыт отдельных общеобразовательных школ Тувы по внедрению элементов народной педагогики в процесс обучения и воспитания. В средствах массовой информации освещается опыт работы образовательных учреждений, отдельных педагогов, а также опыт семейного воспитания жителей республики.

Методологически соответствующими требованиям эмпирических исследований являются программа «Древние обычаи и традиции тувинского народа» (созданная группой сотрудников Министерства образования РТ), пособие «Улусчу ужурлар» (Народные традиции). А также пособие «Наша семья» (коллектив авторов школы-гимназии №5 г. Кызыла), издания гимназии №9 г. Кызыла (А.К. Ооржак). Пособия, посвященные духовно-нравственному воспитанию учащихся общеобразовательной школы №2 г. Турана

разработаны О.М. Дамчай, Е.С. Ондар (как результат многолетней опытно-экспериментальной работы коллектива школы). Вопрос: как эффективно применять бесценный опыт практиков?

В связи с актуализацией традиций культуры и внедрением элементов народной педагогики в Туве внимание уделяется изучению этнокультурных традиций (А.К. Кужугет, И.В. Подик) и этнопедагогики (Т.Т. Мунзук, Х.Д.-Н. Ооржак, А.С. Шаалы, С.Я. Ооржак и другие) в условиях высшего образования. Значение придаётся организации научно-исследовательской работы студентов по изучению народных знаний, наряду с психолого-педагогическими исследованиями, на основе культурологических, исторических изданий. Вопрос: а как они применяются в процессе изучения курса этнопедагогики?

Необходимо понимание того, что «Научная работа строится «на плечах предшественников». Прежде чем приступать к любой научной работе по какой-либо проблеме, необходимо изучить в научной литературе, что было сделано в данной области предшественниками» (Новиков).

В целом, для дошкольных образовательных учреждений и общеобразовательных школ Тувы осуществляются подготовка и выпуск материалов. Методические основы, цели, задачи и содержание разработаны в каком-либо аспекте этнопедагогических исследований. В эмпирическом плане в основном это исследования о роли семьи в нравственном воспитании школьников. В теоретическом плане учеными осуществляется анализ трудов из разных областей знания о традициях, обычаях в тувинской культуре.

На современном этапе развития образования Тувы актуальны исследования по внедрению элементов народной педагогики в дошкольных учреждениях Тувы (Б.В. Салчак, Ч.М. Ондар, Эл.Э. Мендот). Общей объединяющей их целью является пробуждение интереса подрастающего поколения к народным знаниям об окружающем мире, традиционным нормам поведения и народному творчеству, народным играм и праздникам, мифам и легендам.

Министерством образования и науки Республики Тыва проведён республиканский заочный конкурс на лучшую разработку рабочей программы по методике преподавания тувинской национальной борьбы «Хуреш» в дошкольных образовательных организациях и в начальных классах. По его результатам дипломом награждён Х.Д.-Н. Ооржак, занявший 1 место. В дальнейшем важно выявление, насколько эффективно их внедрение?

Соответственно формирование этнопедагогической культуры студентов университета (в условиях высшего образования Тувы) обеспечивается развёртыванием его знаниевых и мировоззренческих основ, которые представлены: этническими ценностями тувинского народа; различными аспектами этнической (народной) культуры, многообразием их проявлений, где человеку отводится главное место и роль в природной, бытовой, социальной и духовной жизни народа; знанием религиозных верований и связанных с ними обрядов как формы культуры и фактора народного воспитания. Выделенные направления в процессе формирования этнопедагогической культуры способствуют освоению этнопедагогических знаний.

На основе исторически сложившегося своеобразия в развитии культуры и искусства Тувы, на основе развития различных форм этнической (народной) культуры тувинцев в настоящее время успешное развитие получила тувинская национальная культура.

На основе изучения трудов философов, философов культуры, историков, культурологов, искусствоведов, педагогов можно сделать следующие выводы:

1) русскими, а затем и тувинскими учеными исследованы особенности традиционной культуры тувинцев, все ее основные аспекты, черты, этапы их формирования на протяжении более двух тысячелетий. В культуре Тувы сохранились древнейшие формы искусства и религии.

К особенностям тувинской культуры ученые относят:

- особенности тувинского языка, возникновение письменных традиций на территории Тувы;
- сохранение памятников древней культуры на территории Тувы;
- сохранение традиционного жилища – юрты;
- сохранение и развитие народного искусства во многих формах, особенно горлового пения и изобразительного искусства, декоративно-прикладного творчества;
- уникальное устное народное творчество, в том числе взаимосвязь эпоса и народного изобразительного творчества;
- широкое использование в быту орнаментики, как одного из компонентов этнической культуры;

- в традиционной культуре тувинцев шаманство сохранило свое место, однако продолжает при этом развиваться и буддизм – доказательство того, что тувинская традиционная культура является уникальной;

- сохранение традиционного мировоззрения тувинцев, в котором важное место занимают религиозные обряды обрядности;

- сохранение и развитие многих обычаев и традиций, в том числе традиций уважительного взаимоотношения, трудовых, эстетических традиций и традиционных общественных праздников;

- сохранение и развитие народной педагогики, в содержании которой существенное место занимает не только народный этикет, но и народные знания, связанные с познанием окружающего мира;

2) историческое развитие в центре азиатского материка, длительный процесс этногенеза, этническое своеобразие тувинской культуры, её богатое содержание, становление и развитие тувинской национальной культуры с периода образования ТНР показывают, что формирование менталитета тувинцев происходило в ходе длительного исторического развития;

3) к первой половине XX века в Туве были и носители письменной культуры – те, кто умел писать, читать. Несмотря на их небольшое количество, это были люди уже положившие начало активному формированию образованных слоев населения республики.

По историческим исследованиям, культурные контакты между тувинцами и русскими, хотя и небольшие (нешироко распространенные), до начала XX века имелись. Связаны они были с переселением русских с середины XIX века, основанием первых поселков, ведением русскими хозяйства в традициях своего быта и, что особо важно отмечается в них, с открытием первых (русских) школ в Туве в начале XX века.

4) с 1921 года (со времени образования Тувинской Народной Республики) созданы предпосылки для становления и развития национальной культуры Тувы, в котором главную роль сыграли носители письменной культуры.

5) с периода образования самостоятельного государства – Тувинской Народной Республики – идет становление и развитие национальной культуры тувинцев. Опираясь на исследования по художественной, письменной культуре и культурным контактам народов, в том числе народов Сибири, можно утверждать, главную роль для становления и развития национальной культуры Тувы

сыграли носители письменной культуры, традиции художественного наследия тувинцев, а также исторический опыт общения тувинцев с тюркоязычными, с русским и другими народами. Тувинцы воспринимали новое, умели общаться не только в своей этнической среде, но и с представителями других народов. Однако в связи с политизацией общества процесс становления и развития национальной культуры происходил в сложных условиях. В Тувинской Народной Республике, а затем в Тувинской автономной области, «процесс накопления культурных ценностей проходил почти при полном отказе от наработанных веками народных традиций» [А.К. Кужугет, 2006, с. 210]

6) участие тувинских добровольцев в Великой Отечественной войне Советского Союза, а именно – не только кавалеристов, но и танкистов – доказывает, что тувинский народ, живя в 1940-е годы, казалось бы, в рамках своей традиционной культуры, понимал значение дружеских отношений с другими народами и умел осваивать современную технику.

7) Тува – не только этнически своеобразный край. В республике успешно развивается наука, ученые Тувы ведут исследования в различных областях знания (филологии, истории, юриспруденции, педагогике и психологии, философии, экономики, медицины, в области сельскохозяйственных, физико-математических и технических и других наук);

8) в современной культуре тувинцев, как и в культуре других народов, выступают различные уровни структурных элементов культуры как системы, которые требуют дальнейшего изучения (осуществляются эти исследования сотрудниками сектора культуры Тувинского института гуманитарных исследований и Тувинского госуниверситета). Так, развитие профессиональной музыкальной культуры Тувы на базе этнической изучается З. Кыргыз (современное горловое пение), В. Сюзюкей (использование тувинских народных инструментов современными артистами, уникальная технология их изготовления), исследуется также художественная культура тувинцев (Т. Будегечи). Многообразии обрядов и народных праздников и их функционированию сегодня в Туве, сложным вопросам развития профессиональной культуры посвящены работы А.К. Кужугет. Многие работы тувинских ученых посвящены использованию обычаев и традиций в тувинской народной педагогике (М.Б. Кенин-Лопсан, К.Б. Салчак, Х.Д.-Н. Ооржак, Т.Т. Мунзук, Г.Д. Сундуй, А.С. Шаалы, и другие).

Изучение тувинской национальной культуры в целостности – это одно из перспективных направлений тувинской науки;

9) изучению культуры Тувы отдельные ученые посвящали всю свою жизнь, например, С.И. Вайнштейн, М. К. Дэвлет, М.Б. Кенин-Лопсан и другие.

10) в содержание высшего образования включаются дисциплины, раскрывающие этническое своеобразие культуры народов (этнология, этнопсихология), труды исторического и культурологического характера позволяют решению задачи интеграции историко-культурных знаний в содержание курса «Этнопедagogика».

В целом изучение этнического своеобразия культуры не только тувинского, но и других народов, проживающих в Туве, будет способствовать формированию этнопедagogической культуры студентов, аспирантов, а также повышения её уровня у учителей-практиков.

В условиях образования Республики Тыва необходимо рассмотрение развития этнопедagogических знаний в тувинской культуре. Понятие «этнопедagogические знания» в наших предыдущих исследованиях используется в связи с изучением курса «Этнопедagogика» в высшей школе. В дальнейшем анализ литературы показал, что этнопедagogические знания рассматриваются в истории педагогики и образования как знания, отличающиеся глубиной и широтой и остающиеся актуальными в системе современного образования. Осмысление их содержания осуществляется осмыслением знаний о периодизации этнопедagogических исследований (по исследованиям Чурикова), о периодах возникновения и становлении этнопедagogики (по исследованиям Г.В. Нездемковской).

В соответствии с государственными образовательными стандартами, с достижениями современных информационных технологий, печатной информации создаются все условия для подрастающего поколения Республики Тыва. Приобщение к народной культуре осуществляется с учетом того, что отдельные районы республики имеют моноэтнический состав населения. Здесь важно понимание этнической культуры и её роли в процессе этнопедagogизации. Исследования субкультуры детства, молодежной субкультуры, трансформационных изменений в культуре народов России показывают, к примеру, что «... мы всегда должны помнить (и учитывать), что первичная социализация ребенка происходит в мире конкретной этнической культуры и что она существует (одновременно) в среде других этнических культур» [43, с. 23–24].

Одно из основных положений в наших исследованиях: применение этнопедагогических знаний обогащает эмпирическую основу этнопедагогизации образования (на материале Республики Тыва).

Научно-методическое обеспечение достигается обобщением эмпирических материалов, а также применением средств научно-методического обеспечения (составление глоссария, справочников, словарей, библиографических пособий).

Если каждому из авторов теоретических и эмпирических исследований (на материале Республики Тыва) обратиться к анализу применения этнопедагогических знаний, можно выявить объективное состояние эффективности их применения. В настоящее время остаётся острым вопросом эффективность применения этнопедагогических знаний.

Таким образом, по мнению ученых, этнопедагогика является самостоятельной отраслью педагогической науки, в своем содержании охватывающая широкий круг вопросов народного воспитания. Она рассматривается как сравнительно молодая наука, изучающая народную педагогику в различных ее аспектах и соответственно во взаимосвязи с народной культурой; этнопедагогика – научно-теоретическая область педагогики.

Этнопедагогика развивается как область педагогического знания, изучающая народную педагогику и её роль в воспитании и социализации подрастающего поколения в условиях семьи и образовательных учреждений. Как показано А.Б. Панькиным, «...развитие национально-региональных систем образования России, процессы становления этнически ориентированных образовательных учреждений требуют своевременного теоретического осмысления их методологических основ, разработки целостного подхода к ним, вскрывают новые противоречия, которые не являлись предметом анализа в предыдущих работах» [89]. Со времени проведенного ученым исследования этнический компонент остается одной из актуальных тем эмпирических и теоретических исследований в области этнопедагогики.

Понятия «знание», «педагогическое знание» анализируется также в общей педагогике, истории педагогики и образования. Анализ понятия, как считает С.В. Бобрышов, «позволит концептуализировать педагогическое знание, объединить воспитательные и образовательные явления, выявить логику и закономерности развития отдельных направлений педагогики» [21].

В предметной области этнопедагогике доминирующий компонент занимает народная педагогика как совокупность народных знаний по воспитанию. Она имеет глубокие корни, которые раскрываются в историко-педагогических трудах, в учебниках, хрестоматиях по истории педагогики, в справочных изданиях. Общепризнано мнение научного сообщества о заслуге Г.Н. Волкова в фундаментальном исследовании этнопедагогике. В области этнопедагогике известны труды многих ученых (Л.Н. Бережнова, И.Л. Набок, В.И. Щеглов, В.С. Болбас, Г.В. Нездемковская, Г.А. Станчинский, А.Б. Панькин, И.А. Чуриков и другие). Изучаются вопросы возникновения и становления этнопедагогике как направления педагогической науки и научной дисциплины, уточнения категориального аппарата, социально-философского анализа. Методологии этнопедагогике посвящены исследования Ш.М. Арсалиева, К.Ж. Кожаметовой, М.Х. Мальсаговой, Г.В. Нездемковской.

Если к концу 1990-х годов был издан первый учебник этнопедагогике Г.Н. Волкова, то к настоящему времени насчитывается целый ряд учебников этнопедагогике [19; 20; 32; 51; 52; 73]. Сравнительный анализ их содержания остается также открытой темой.

Осуществляются этнопедагогические исследования и в регионах Российской Федерации. На Алтае, в Башкирии, Бурятии, Калмыкии, Чувашии, Якутии, Туве, на Дальнем Востоке и других субъектах России многие исследователи обращаются к изучению этнопедагогике. Достаточно полно для своего времени этнопедагогические исследования отмечены И.А. Чуриковым [117]. Бурятские ученые Д.М. Бурхинов, Д.А. Данилов, С.Д. Намсараев, рассматривая народную педагогике как основу развития науки о воспитании, анализируют теоретические основы формирования народно-педагогических идей, народное воспитание как многовековую педагогическую мудрость, этнопедагогические аспекты концепций развития национальной школы. Г.Д. Очировым разработано учебно-методическое пособие «Этнопедагогике» (Улан-Удэ, 2016). В тематике лекционных занятий автор рассматривает общие основы этнопедагогике, значение этнопедагогике в формировании современных образовательных парадигм, место этнопедагогических знаний в формировании общей культуры человека, функции народной педагогике, этнологические и антропологические основы этнопедагогике и другие, общепринятые в курсе этнопедагогике темы. Учебно-методическое пособие по этнопедагогике подготовлено

также Г.Ж. Фахрутдиновой В его содержании раскрывается, например, тема этнических особенностей народов мира, России, региона (Казань, 2019, с. 33–50).

Одним из новых направлений педагогики является этнопедагогика, предметом которой является народная педагогика. Определения этнопедагогики позволяют расширять её содержание и необходимость выявления и разработки их знаниевой основы (например, в процессе формирования этнопедагогической культуры студентов в наших исследованиях).

Рефлексивный анализ собственного диссертационного исследования показал, что в его содержании рассматривается, например, понятие «этнопедагогическое знание».

В исследованиях рассматривается содержание этнопедагогики как области научно-педагогического знания. На наш взгляд, понятие «знание» способствует выявлению взаимосвязей понятий этнопедагогики, достижению понимания аспектов народной педагогики, чтобы закрепить в восприятии их целостность, в нашем исследовании в конечном результате – определению его уровней. Как утверждает А.Л. Никифоров, «... гораздо более важными, на мой взгляд, являются проблемы, встающие в связи с попытками применить понятия истины и знания к наукам об обществе и человеке...» [77, с. 72].

Народные знания о воспитании сосредоточены, прежде всего, в произведениях устного народного творчества. К изучению народных знаний по воспитанию применяются теоретические основы знания, его концепции. В педагогических и культурологических исследованиях совокупность народных знаний по воспитанию подрастающего поколения, рассматривается, как мудрость и неотъемлемая часть духовной культуры каждого народа. Педагогическое понимание народных знаний по воспитанию в истории педагогики и образования раскрывается во взаимосвязи с культурой. Принцип последовательности разработки знаниевой основы в народной педагогике способствует формированию творческого подхода к её пониманию, которое возможно на основе интеграции знаний (в областях философии, педагогики, культурологии, психологии и других). Они в целом способствуют дальнейшему развитию этнопедагогики как области научно-педагогического знания.

В этнопедагогических исследованиях показано, что понимание аспектов народной педагогики достигалось и закреплялось веками, способствовало закреплению успешной передачи опыта, порядка

преемственности поколений, закреплялось в традициях культуры каждого народа.

Изучение народной педагогики в целом, её целей и функций, форм, методов и приемов, средств и факторов воспитания, её понятий, как фундаментальных проблем предметной области этнопедагогики является изначально актуальным уровнем научно-теоретического осмысления содержания этнопедагогики. Значимость приобретает осмысление научного понятия «народная педагогика», разработанного в исследованиях ученых страны. Народные знания по воспитанию и научное понятие «народная педагогика (традиционное народное воспитание в широком социально-педагогическом смысле) ...» рассматриваются в исследованиях Г.В. Нездемковской [73, с. 179–182].

Придерживаясь принципов научных исследований, ученые осуществляют анализ народной педагогики, введения его как понятия, следовательно, и как предмета теоретического изучения.

Исследования, посвященные народной педагогике, осуществляются и в Республике Тыва. По содержанию первые исследования тувинских ученых в области педагогики были направлены на изучение народных знаний по воспитанию, прогрессивных идей и опыта народной педагогики. Так, например, исследование К.Б. Салчака было осуществлено по теме преемственности тувинских народных традиций воспитания и современной педагогической культуры, исходя из выявления традиций, обычаев, быта, труда, характерных для традиционной культуры тувинцев (1974г). Результатом научного сотрудничества стала монография «Этнопедагогика тувинского народа» [33]. Название и содержание данной монографии показывают, что осмысление содержания этнопедагогики можно выделить на уровне синонимической связи понятий «народная педагогика» и «этнопедагогика». К этнопедагогическим исследованиям (на материалах Республики Тыва) относятся также труды Т.Т. Мунзук, Г.Д. Сундуй, А.С. Шаалы, Х.Д.-Н. Ооржака и других. В наших исследованиях, например, рассматриваются формирование этнопедагогической культуры студентов в условиях университетского образования [85], а также основные понятия тувинской народной педагогики.

В содержании данной монографии отражены отдельные положения исследования:

– в совокупности уровни научно-теоретического осмысления содержания этнопедагогики влияют на формирование этнопедаго-

гической культуры не только студентов, но и специалистов, занимающихся внедрением народной педагогики или отдельных её элементов в процесс обучения и воспитания, одновременно влияют на повышение уровней этнопедагогической культуры (они рассмотрены нами в предыдущих исследованиях);

– значимость народных знаний студентов (на материале Республики Тыва), не соответствующая знаниям в данной области, имеет причину, состоящую в том, что их роль и значение в недостаточной степени анализируется в процессе выявления, усвоения и реализации этнопедагогических знаний в соответствии с уровнями научно-теоретического осмысления содержания этнопедагогики;

– выявление уровней научно-теоретического осмысления этнопедагогики имеет теоретико-методологическое значение, в том числе в осуществлении науковедческого анализа этнопедагогических исследований (на материалах Республики Тыва).

Применение понятия «знание» к научно-теоретическому осмыслению содержания этнопедагогики как области научно-педагогического знания способствует определению его уровней.

Этнопедагогика как область междисциплинарных гуманитарных знаний решает задачи сохранения традиционных национальных и этнических культур в процессе этнопедагогизации, расширяя этнокультурное образование, при этом учитывая условия глобализации.

Как считает К.К. Колин, «... В процессе глобализации общества уже сегодня можно наблюдать ряд деструктивных факторов, которые деформируют и даже разрушают отдельные структурные компоненты общества и, следовательно, должны будут привести его к частичной деградации. В последние годы эти факторы все заметнее проявляют себя в сфере культуры. Поэтому их анализ, а также прогнозирование возможных последствий представляются весьма актуальными как для науки, так и для практической деятельности ... С культурологической точки зрения, глобализация общества означает *новую гуманитарную революцию*, в результате которой многие традиционные национальные и этнические культуры претерпевают существенные изменения, а некоторые из них могут оказаться не только деформированными, но и полностью разрушенными» [42, с. 2–10].

В статье А.Б. Афанасьевой «этнокультурное образование рассматривается как возможный инструмент разрешения противоречий глобализации, противовесом ее разрушительного действия, ведущего к унификации культур, к замене национальных культур всеобщей массовой культурой, к духовной деформации личности в

обществе потребления». Автором обозначены моноэтнический и полиэтнический векторы этнокультурного образования, анализируются этнопедагогический и культурологический подходы, их взаимодействие в «этнографии детства» и базовая роль для осуществления этнокультурного образования в педагогическом процессе, высказывается необходимость системного подхода, принципов междисциплинарности, многоуровневости в проектировании» [13, с. 100].

Выводы по главе 2

В настоящее время остаётся острым вопросом эффективность применения этнопедагогических знаний. Её достижение возможно на основе осмысления определений этнопедагогического знания (Г.В. Нездемковская, В.Ю. Штыкарева), осмысления закономерностей этнопедагогического знания, выделенных М.Х. Мальсаговой. Если каждому из авторов теоретических и эмпирических исследований в области этнопедагогики (на материале Республики Тыва) обратиться к анализу применения этнопедагогических знаний, можно выявить объективное состояние эффективности их применения.

Учеными созданы фундаментальные труды, раскрывающие, например, историю Тувы, её культуру как в целом, так и её видам. Исследования по педагогике, психологии стали осуществлялись со времени открытия Учительского института (первого вуза) в Туве в 1952 году. Все они, наряду с трудами выдающихся педагогов России и зарубежных стран, составляют источниковедческую базу этнопедагогических исследований (на материале Республики Тыва). Сопоставление их содержания с этнопедагогическими мыслями и знаниями будет способствовать достижению эффективности их применения.

Заключение

Во введении к данной монографии показаны актуальность, проблемы и цель исследования, как считают авторы, исходя из задач этнопедагогизации образования в Республике Тыва на современном этапе.

В ходе осуществления исследования применяются такие методы исследования, как теоретические (анализ, синтез, сравнение, конкретизация) и эмпирические (изучение литературы, устный и письменный опрос).

Во введении показана авторская позиция, показана структура монографии.

Вопросы, отраженные в монографии, объясняются необходимостью решения задач этнопедагогизации в условиях этнопедагогизации образования Республики Тыва. Активное внедрение народной педагогики и её элементов в 1990-е годы было обусловлено открытием экспериментальных площадок на базе многих общеобразовательных школ. Методически их деятельность обеспечивалось изданием целого ряда печатных учебных пособий и видеоматериалов. Они подготовлены учеными Института развития национальной школы Министерства образования Республики Тыва (Г.Д. Сундуй и А.С. Шаалы и другие). Было организовано программное обеспечение реализации этнопедагогического подхода (Т.Т. Мунзук, Х.Д.-Н. Ооржак и другие). По результатам деятельности экспериментальных площадок по внедрению народных знаний тувинского народа были подготовлены и изданы эмпирические материалы.

Труды ученых высшей школы в области этнопедагогических исследований К.Б. Салчака, Т.Т. Мунзук, Х.Д.-Н. Ооржака, А.С. Шаалы составляют теоретическую и практическую основу внедрения народной педагогики в общеобразовательных учреждениях.

Постепенно осуществлялись исследования по изучению тувинских народных игр и их внедрению в процесс физического воспитания учащихся и детей дошкольного возраста. К ним относятся труды Е.М. Аг-оол, Э.К. Кыргыс, Эл.Э. Мендот, И.Э. Мендот. Применению народных знаний в процесс обучения детей дошкольного возраста посвящены интересные исследования Ч.М. Ондар, Б.В. Салчак.

К настоящему времени существует необходимость осмысления теоретико-методологических подходов в этнопедагогике и этнопе-

дагогических исследованиях. Мы обратились к исследованиям ведущих этнопедагогов России и зарубежных стран. В ходе работы над монографией выявлено, что повышается рост количества исследований в области этнопедагогике (диссертационные исследования, монографии, научные статьи, учебники).

Понимая, что невозможно выявить и изучить весь объем имеющейся литературы по данной теме, мы сосредоточили внимание на осмыслении целостности методологии этнопедагогике и этнопедагогических исследований (глава 1, параграф 1.1).

В параграфе 1.2. рассматривается необходимость осмысления этнопедагогике и этнопедагогических исследований в соответствии с периодами и этапами возникновения этнопедагогике и этнопедагогических исследований. Важно, словами И.А. Чурикова, «осмысление педагогического опыта многих народов», понимание этапов развития этнопедагогике, в том числе постепенное появление теоретико-методологических исследований. Игнорирование этой обширной тематики приводит к сужению её осмысления.

Как известно, существует ряд определений этнопедагогике, они рассматриваются в единстве с основой «этно» и сложности отражения в этнопедагогических исследованиях (параграф 1.3). Актуальна точка зрения Г.В. Нездемковской, согласно которой, этнопедагогика рассматривается как междисциплинарная отрасль системы гуманитарного знания.

В этой отрасли Г.В. Нездемковская рассматривает этнопедагогическое знание как одно из ведущих научных понятий этнопедагогике. Осмыслению содержания данного понятия посвящен параграф 1.4.

Обобщающее значение, для нас как авторов, имеет понятие «знание» как связующая закономерность этнопедагогике и этнопедагогических исследований (параграф 1.5).

Отмечая недостаточное освещение этнопедагогических знаний в профессиональной педагогической печати Тувы, в монографии уделено внимание вопросам их изучения, усвоения и расширения (на материале Республики Тыва). Результаты отражены в научных статьях авторов данной монографии. Основные вопросы, раскрываемые в монографии, соотносятся с темой.

Каждый из разработанных ведущими этнопедагогами страны теоретико-методологических подходов является тематикой для дальнейших исследований в области этнопедагогике. Раскрытие

гносеологического ресурса этнопедагогике на материале Республики Тыва остается также открытой задачей.

Выводы по главам 1, 2 показывают, что решение существующих проблем в этнопедагогике и этнопедагогических исследованиях (на материале Республики Тыва) важно решать на основе осмысления теоретико-методологических подходов. Это возможно только при организации коллективных этнопедагогических исследований. Важно преодоление существующего «монополизма» (Бим-Бад) в данном направлении, который в какой-то степени «тормозит» его дальнейшее развитие.

Настоящая монография является результатом многолетней научно-педагогической, научно-исследовательской деятельности авторов в области общей педагогики, в том числе этнопедагогике, истории педагогики и образования, начиная с введения в педагогическую профессию, кончая разделом управления педагогическими системами. По разделам «Введение в педагогическую профессию», «Управление образовательными системами» были составлены программы, которые вошли в печатные сборники программ. По истории педагогики и образования была составлена электронная версия хрестоматии в трёх томах, которая используется молодыми преподавателями кафедры педагогики. Этнопедагогика и этнопедагогические исследования отражаются в каждом из разделов педагогики, начиная с основ общей педагогики. В содержании истории педагогики и образования, теории и практики обучения и воспитания отражаются и этнопедагогические мысли.

В содержании исследований ученых Тувы уделяется внимание осмыслению понятий тувинской народной педагогики и народной культуры. Тем не менее, по исследованиям (на материалах Республики Тыва) необходимо выявление теоретико-методологических подходов к изучению тувинской народной педагогики.

Научно-теоретическое осмысление содержания этнопедагогике осуществляется с учетом философских основ педагогики, выявления структуры знания в теории познания, теоретических основ этнопедагогике, рассматривается значимость осмысления и понимания, прежде всего, знаниевой основы этнопедагогике. Понятие осмысления, на наш взгляд, рассматривается как одно из условий развития как эмпирических, так и теоретических знаний, в том числе на материале Республики Тыва.

Осмысление теоретико-методологических подходов в этнопедагогике и этнопедагогических исследованиях проходит несколько этапов. Её значимость и понимание составляют проблему исследований многих ученых-этнопедагогов. Авторами настоящей монографии предпринята попытка показать, что тема содержания этнопедагогике обусловлена противоречием между значимостью исследований в данной области и необходимостью его научно-теоретического и теоретико-методологического осмысления (на материалах Республики Тыва).

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что разработанные учеными теоретико-методологические подходы способствуют развитию этнопедагогике как направления педагогической науки и этнопедагогических исследований как формы процесса познания. Эта мысль бесспорна и очевидна. В условиях этнопедагогизации образования на всех его ступенях существует необходимость организации методологических семинаров (с хорошо подготовленным научным руководителем) по реализации теоретико-методологических подходов в этнопедагогике и этнопедагогических исследованиях, что является шагом в создании и развитии научной школы по данному направлению в условиях высшего образования Тувы. На базе исследований ученых, аспирантов, магистров, студентов Кызылского педагогического института, Факультета физической культуры и спорта Тувинского государственного университета существует необходимость их науковедческого анализа. Следует привлечь сотрудников Научной библиотеки университета в целях составления библиографического указателя по этнопедагогике и этнопедагогическим исследованиям. Важно объединение усилий и восстановление преемственности поколений педагогов вуза, других образовательных учреждений, учителей-практиков, в том числе в осуществлении этнопедагогических исследований. Как отмечает Б.М. Бим-Бад, «...Преемственность осуществляется в результате взаимодействия старых и молодых работников науки, учителей и учеников. Важная форма развития науки – научная школа. Дарования ученого, его талант и гений получают наиболее полное проявление через связанный с ним коллектив, через созданную им или творчески развитую научную школу... К застою в науке приводит любая попытка сковать свободу научной критики и научных дискуссий, всякий монополизм в науке...» [92].

Представленная вниманию читателей монография, посвященная осмыслению теоретико-методологических подходов в этнопедагогике и этнопедагогических исследованиях является еще одним шагом в разработке теории и практики в данной области (на материале Республики Тыва).

В соответствии с основными положениями нашего исследования некоторые из них сформулировано следующим образом. Теоретические и теоретико-методологические основы изучения этнопедагогике, исследующей народную педагогику как совокупность знаний по воспитанию подрастающего поколения, не могут ограничиваться видением только внедрения отдельных элементов народной педагогики. Подобное ограничение привело бы к игнорированию отражения народных знаний по воспитанию в истории педагогики, в которой огромное значение придаётся формированию человека, его духовно-нравственной сущности. В своём содержании оно имеет сложный междисциплинарный характер.

Исходя из того обстоятельства, что изучение этнопедагогике и усвоение этнопедагогического знания (на материалах Республики Тыва) как объект и предмет этнопедагогических исследований остаются вне поля внимания тувинских авторов, предпринята попытка выявить на основе трудов ученых взаимообусловленность этапов изучения этнопедагогике и повышения уровней этнопедагогического знания. Они влияют на эффективность их реализации в условиях этнопедагогизации образования Республики Тыва.

Осуществление этнопедагогических исследований связано с развитием комплекса знаний и умений, к которым следует отнести следующие:

- актуализация исследователем знаний основных концепций воспитания и обучения в педагогической науке;
- умение ориентироваться в многочисленных педагогических, в том числе этнопедагогических исследованиях ученых России, ученых Содружества независимых государств; а также видеть позиции изучения этнопедагогических явлений;
- умение систематизировать научно-теоретические и теоретико-методологические подходы, а также применять выявленный М.Х. Мальсаговой гносеологический ресурс этнопедагогического познания;

– понимание содержания этнопедагогического знания, осмысление положения об основных понятиях тувинской народной педагогики и многих других вопросов, остающиеся открытыми для начинающих исследователей в области этнопедагогики (на материале Республики Тыва).

В Тувинском государственном университете учебно-методический комплекс дисциплины «Этнопедагогика» (А.С. Шаалы), рабочие программы дисциплины (Т.Т. Мунзук, С.Я. Ооржак) составлены на основе трудов Г.Н. Волкова (системный подход).

Остаются открытыми, словами А.М. Новикова, Д.А. Новикова, «проблемы организации коллективного научного исследования, проблемы организации (управления) совместной деятельности» в области этнопедагогики (на материале Республики Тыва).

Тема осмысления теоретико-методологических подходов в этнопедагогике и этнопедагогических исследованиях является сложной по своему содержанию. Тем не менее, считаем, что материалы и выводы нашей монографии рекомендуются к использованию в процессе изучения этнопедагогики в условиях высшего образования Тувы. Методологической основой исследования являются культурологический и аксиологический подходы.

В приложении приводим программу, составленную на основе системного подхода Г.Н. Волкова, которая используется, как базовая, преподавателями курса этнопедагогики по направлениям педагогического образования.

В целом содержание данной монографии будет способствовать решению задачи повышения уровня методологической компетентности и качества научной работы в области этнопедагогики (на материале Республики Тыва)..

С признательностью и интересом примем все отзывы, рецензии, замечания, критику, пожелания по проведенному нами исследованию.

Библиографический список

1. Аветисян Б.А. Знание и понимание в познавательном процессе: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Б.А. Аветисян; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2006. – 22 с.
2. Аг-оол Е.М. Тувинские игры, элементы национальных видов спорта и танцев на уроках физической культуры в начальной школе. – Кызыл, 1999. – 23 с.
3. Ан С.А. Философия: учебное пособие / С.А. Ан, В.В. Маркин, В.Е. Фомин. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 400 с.
4. Анисимов В.В. Общие основы педагогики: учебник для вузов / В.В. Анисимов, О.Г. Грохольская, Н.Д. Никандров. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2007. – 575 с.
5. Антонова Н.Н. Педагогические исследования как многокурсовый феномен – общие подходы и взгляд крупным планом / Н.Н. Антонова, А.В. Коржуев // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №4 (47). – С. 61–64.
6. Анчабадзе Ю.Д. Становление этнопедагогики: от этнологии детства к этнологии воспитания : научная статья / Ю.Д. Анчабадзе, З.Б. Цаллагова // XX Волковские этнопедагогические чтения «Педагогика любви»: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Абакан, 21-23 мая 2015 г.). – Абакан, 2015. – С. 49–56.
7. Арсалиев Ш.М.-Х. Методология современной этнопедагогики. – М.: Гелиос АРВ, 2013. – 320 с.
8. Арсалиев Ш.М.-Х. Интегральный подход как теоретическая основа этнопедагогики / Ш.М.-Х. Арсалиев // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – №2. – С. 8–14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23466600> (дата обращения: 25.05.2020).
9. Арсалиев Ш.М.-Х. Этнопедагогика в условиях развития современной системы образования / Ш.М.-Х. Арсалиев // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2017. – №1. – С. 10–16.
10. Арсалиев Ш.М.-Х. Эволюционный и генетический подходы в теории этнопедагогики / Ш.М.-Х. Арсалиев, В.И. Писаренко // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2013. – №3 (20). – С. 85–92.

11. Артановский С.Н. Этническое своеобразие культур / С.Н. Артановский // Философские и социально-экономические проблемы культуры. Т. 28. – Ленинград, 1975. – С. 3–16.

12. Афанасьев В.Ф. Этнопедагогика нерусских народов Сибири и Дальнего Востока / В.Ф. Афанасьев; науч. ред. Г.Н. Волков. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1979. – 182 с.

13. Афанасьева А.Б. Этнокультурное образование как проблема современной педагогической науки / А.Б. Афанасьева // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2008. – №68. – С. 100–116.

14. Баймурзина В.И. Кооперантный подход к изучению общей этнопедагогике: основные понятия / В.И. Баймурзина // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16, №4. – С. 1432–1434; Баймурзина В.И. Соотношение понятий «этнопедагогические средства» и «средства народной педагогики» / В.И. Баймурзина // Этнопедагогика как фактор сохранения этнокультурных ценностей в современном социуме: материалы I Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной академику Г.Н. Волкова (Чебоксары, 30 октября 2015 г.). – Чебоксары: Новое время, 2015. – С. 62–65 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docplayer.ru/63058762-Etnopedagogika-kak-faktor-sohraneniya-etnokulturnyh-cennostey-v-sovremennom-sociume.html#show_full_text

15. Белогуров А.Ю. Гуманизация и этнизация: две реалии современной педагогики / А.Ю. Белогуров, Ю.А. Белогуров, Г.М. Елканова // Педагогика. – 1996. – №3. – С. 125–126.

16. Белякова Е.Г. Понимание как категория смыслоориентированной педагогики / Е.Г. Белякова // Образование и наука. – 2006. – №6 (46). – С. 21–22.

17. Бережнова Е.В. Проблемы производства, систематизации и трансляции новых педагогических знаний / Е.В. Бережнова // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2013. – №2. – С. 35–42.

18. Бережнова Е.В. Междисциплинарная тенденция в науке: развитие или разрушение? / Е.В. Бережнова // Педагогика. – 2018. – №6. – С. 23–26.

19. Бережнова Л.Н. Этнопедагогика: учебное пособие / Л.Н. Бережнова, И.Л. Набок, В.И. Щеглов. – М.: Академия, 2007. – 240 с.

20. Бережнова Л.Н. Этнопедагогика: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Академия, 2013. – 240с.

21. Бобрышов С.В. Методология историко-педагогического исследования развития педагогического знания: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / С.В. Бобрышов; Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. – СПб., 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/metodologija-istoriko-pedagogicheskogo-issledovaniija-razvitija-pedagogicheskogo-znaniija#ixzz4pKTflFkr> (дата обращения: 24.05.2020).

22. Болбас В.С. О понятиях и терминах этнопедагогики / В.С. Болбас // Педагогика. – 2001. – №1. – С. 41–45.

23. Болбас В.С. Этнопедагогический тезаурус: разведение понятий / В.С. Болбас // Педагогика. – 2014. – №5. – С. 17–26.

24. Болбас В.С. О понятиях и терминах этнопедагогики / В.С. Болбас // Педагогика. – 2001. – №1. – С. 41–45.

25. Бромлей Н.Я. К вопросу о взаимосвязи образа жизни и культуры / Н.Я. Бромлей // Этнокультурные традиции и современность. – Вильнюс, 1989. – С. 134–145.

26. Булуева Ш.И. К вопросу об этнопедагогизации образования в процессе профессиональной подготовки студентов в вузе / Ш.И. Булуева, З.В. Масаева, Р.М. Эхаева // Мир науки культуры образования. – 2015. – №5 (54). – С. 52–53.

27. Бурякова О.С. Проблема соотношения понятий «информация» и «знание» в контексте современных и отечественных исследований / О.С. Бурякова // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – №1. – С. 47–51.

28. Вакаев В.А. Этнопедагогика русской нации: социально-философский анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / В.А. Вакаев; Алтайский государственный университет. – Барнаул, 2002. – 18 с.

29. Вершинина Н.А. Развитие научного знания в диссертационных исследованиях по педагогике: монография / Н.А. Вершинина, С.А. Писарева. – СПб.: Изд-во РГПУ имени А. И. Герцена, 2005. – 148 с.

30. Волков Г.Н. Этнопедагогизация – главный и решающий фактор интеграции обучения и воспитания / Г.Н. Волков // Этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Йошкар-Ола: Марийский институт образования, 2003. – С. 4–7.

31. Волков Г.Н. Этнопедагогика / Г.Н. Волков. – Чебоксары, 1974. – 244 с.

32. Волков Г.Н. Этнопедагогика: учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. – М.: Академия, 1999. – 168 с.

33. Волков Г.Н. Этнопедагогика тувинского народа / Г.Н. Волков, К.Б. Салчак, А.С. Шаалы. – Кызыл: Издательско-полиграфический отдел «Билиг», 2009. – 212 с.

34. Волков Г.Н. Введение в этнопедагогiku: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Г.Н. Волков, Т.Н. Петрова, А.Б. Панькин; науч. ред. Г.М. Борликова. – М.: ООО «Большая Медведица»; Элиста: Калмыцкий государственный университет, 2006. – 368 с.

35. Григорьев Г.Н. Этнопедагогизация как средство модернизации воспитательных систем школы и вуза / Г.Н. Григорьев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. – 2007. – №1(53). – С. 4–7.

36. Гуревич П.С. Основы философии: учебное пособие / П.С. Гуревич. – 3-е изд., стереотипное. – М.: КноРус, 2015. – 398 с.

37. Екеева Э.В. Этнокультурная компетентность педагога: научная статья / Э.В. Екеева // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 7. – С. 291–293.

38. Ильина Т.Б. Структура и содержание этнопедагогической компетентности педагогов: научная статья / Т.Б. Ильина // Педагогическое образование в России. – 2016. – №3. – С. 69–75.

39. Касавин И.Т. Познание и культура: беседа с И.Т. Касавиным / И.Т. Касавин // Вопросы философии. – 2003. – №12. – С. 64–71.

40. Караваев Н.Л. Знание и информация как необходимые компоненты познавательного процесса: взаимоотношения и взаимопереходы: Автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Н.Л. Караваев; Вятский государственный гуманитарный университет. – Киров, 2009. – 23 с.

41. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: Академия, 2000. – 170 с.

42. Колин К.К. Человек в обществе знаний: новые задачи для образования, науки и культуры / К.К. Колин // Вестник МГУС. – 2008. – №1. – С. 2–10.

43. Копейкина Е.Ю. Субкультура детства: Автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Е.Ю. Копейкина; Нижегородский

государственный архитектурно-строительный университет. – Н. Новгород, 2000. – 31 с.

44. Корсакова Л.Е. Этнокультурные основы современного образования / Л.Е. Корсакова // Интеграция образования. – 2013. – №3. – С. 99–103.

45. Краевский В.В. Методология педагогики: пособие для педагогов-исследователей. – Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2001. – 244 с.

46. Крутов В.И. Основы научных исследований. – М., 1989. – 45 с.

47. Кряклина Т.Ф. Использование этнопедагогических знаний в системе школьного образования как фактор интеграции этноса в российское общество / Т.Ф. Кряклина // Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве. – 2017. – №5-1. – С. 56–60.

48. Кыргыз Э.К. Физическое воспитание учащихся основной школы на основе традиционной физической культуры тувинцев: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Э.К. Кыргыз; Красноярский государственный педагогический университет. – Красноярск, 2008. – 22 с.

49. Кузин Ф.А. Диссертация: методика написания. Правила оформления. Порядок защиты: практическое пособие для докторантов, аспирантов и магистрантов. – М.: Ось-89, 2000. – 320 с.

50. Кузьмин М.Н. Этнопедагогика / М.Н. Кузьмин // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 2. – М., 1993. – С. 644–646.

51. Кукушин В.С. Этнопедагогика / В.С. Кукушин. – Ростов н/Д, 2004.

52. Кукушин В.С. Этнопедагогика и этнопсихология / В.С. Кукушин, Л.Д. Столяренко. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 448 с.

53. Ледников Е.Е. Знание и мнение: их роль в науке и коммуникации / Е.Е. Ледников // Логические исследования: Ежегодник. – 2011. – №17. – С. 167–172.

54. Лекторский В.А. О проблеме знания / В.А. Лекторский // Эпистемология и философия науки. Т. XXI. – №3. – С. 74–76.

55. Мальсагова М.Х. Методология этнопедагогического исследования: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / М.Х. Мальсагова; Пятигорский государственный лингвистический университет. – Пятигорск, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka-pedagogika.com/viewer/584664/a#?page=1> (дата обращения: 24.05.2020).

56. Мальсагова М.Х. Методологические аспекты этнопедагогического исследования / М.Х. Мальсагова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №2. – С. 154–156.

57. Мальсагова М.Х. Гносеологический ресурс этнопедагогического познания / М.Х. Мальсагова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2014. – №1. – С. 147–151.

58. Мархиева М.В. Научные предпосылки исследования динамики этнопедагогики на современном этапе / М.В. Мархиева // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2017. – №1. – С. 137–141.

59. Маслова И.В. Понимание как осознание границ мыслимого: Автореф. дис. канд. филос. наук: 09.00.01 / И.В. Маслова; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб., 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/ponimanie-kak-osoznanie-granits-myslimogo-0#ixzz4yZpGZES5> (дата обращения: 25.05.2020).

60. Мендот И.Э. История становления и развития национальных видов спорта тувинского народа: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / И.Э. Мендот; Бурятский государственный университет. – Улан-Удэ, 2015. – 22 с.

61. Мендот Э.Э. Использование народных тувинских игр в физическом воспитании детей 5-6 лет в сельских дошкольных образовательных учреждениях: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Э.Э. Мендот; Бурятский государственный университет. – Улан-Удэ, 2010. – 23 с.

62. Микешина Л.А. Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учебное пособие / Л.А. Микешина. – М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. – 464 с.

63. Модорова В.В. Этнокультурная направленность развития общего образования в Республике Алтай (90-е гг. XX в. – начало XXI в.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / В.В. Модорова; Томский государственный педагогический университет. – Горно-Алтайск, 2003. – 17 с.

64. Мунзук Т.Т. Прогрессивные идеи и опыт тувинской народной педагогики и их использование в семейном воспитании: Автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Т.Т. Мунзук; Казанский государственный педагогический институт. – Казань, 1990. – 16 с.

65. Мусханова И.В. Теоретико-методологические основы этнопедагогических исследований / И.В. Мусханова // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2011. – №2(15). – С. 224–229.
66. Мухтарова Ш.М. Методологическое обоснование этнопедагогической направленности этнического компонента в содержании высшего педагогического образования / Ш.М. Мухтарова // Вестник ЧГПУ имени И. Я. Яковлева. – 2017. – №2(94). – С. 140–149.
67. Набок И.Л. Предметно-интегративные связи в этнокультурологическом образовании / И.Л. Набок // Этнокультурологические и этнофилологические проблемы образования: материалы Герценовских чтений (Санкт-Петербург, май 1996 г.). – СПб.: Образование, 1997. – С. 11–12.
68. Налетов Ю.А. Некоторые аспекты соотношения эмпирического и теоретического в научном познании / Ю.А. Налетов // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – №4. – С. 112–117.
69. Насырова М.Б. Этнопедагогика и этнопсихология: учебное пособие / М.Б. Насырова; Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. – СПб.: Изд-во РГПУ имени А.И. Герцена, 2007. – 137 с.
70. Нездемковская Г.В. Генезис этнопедагогики в России: Автореф. дис. д-ра пед. наук: 13.00.01 / Г.В. Нездемковская; Российская академия образования. – М., 2012. – 46 с.
71. Нездемковская Г.В. Становление этнопедагогики в России / Г.В. Нездемковская // Педагогика. – 2009. – №7. – С. 17–26.
72. Нездемковская Г.В. Становление этнопедагогики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/28061/galina-nezdemkovskaya-stanovlenie-etnopedagogiki-rossii.php> (дата обращения: 25.05.2020).
73. Нездемковская Г.В. Этнопедагогика: учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект; Алма-Матер, 2011. – 225 с.
74. Нездемковская Г.В. Этнопедагогика как путь возрождения национального самосознания и воспитания межнациональной толерантности / Г.В. Нездемковская // Социальное воспитание. – 2014. – №2.
75. Нездемковская Г.В. Этнопедагогическое наследие классиков педагогики в профессиональном развитии педагогов / Г.В. Нездемковская // Вестник современной науки. – 2015. – №4(4). – С. 153–158.

76. Нездемковская Г.В. Развитие этнопедагогике в условиях поликультурного российского общества / Г.В. Нездемковская // Национальная Ассоциация ученых. – 2015. – №3-2(8). – С. 122–125.

77. Никифоров А.Л. Анализ понятия «знание»: подходы и проблемы / А.Л. Никандров // Эпистемология и философия науки. – 2014. – Т. XXI, №3. – С. 61–73.

78. Николаев В.А. Теория и методика формирования этнопедагогической культуры учителя: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / В.А. Николаев; Московский государственный педагогический университет. – М., 1998. – 28 с.

79. Николаев В.А. Ведущие положения этнопедагогике / В.А. Николаев // Педагогика. – 2013. – №4. – С. 41–49.

80. Огородников В.П. История и философия науки: учебное пособие для аспирантов. – СПб.: Питер, 2011. – 352 с.

81. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1987. – 797 с.

82. Ондар Ч.М. Формирование элементарных математических представлений у детей старшего дошкольного возраста на основе этнокультурных традиций тувинского народа: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07 / Ч.М. Ондар; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2009. – 22 с.

83. Основы научных исследований: учебник для технических вузов / В.И. Крутов, И.М. Гришко, В.В. Попов [и др.]; под общ. ред. В.И. Крутова, В.В. Попова. – М.: Высшая школа, 1989. – 400 с.

84. Ооржак Х.Д.-Н. Этнопедагогические проблемы физической культуры народов Южной Сибири: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04 / Х.Д.-Н. Ооржак; Санкт-Петербургская академия физической культуры. – СПб., 1996. – 32 с.

85. Ооржак С.Я. Формирование этнопедагогической культуры студентов в условиях университетского образования (на материале Республики Тыва): Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / С.Я. Ооржак; Красноярский государственный педагогический университет. – Красноярск, 2008. – 19 с.

86. Оселедчик М.Б. Логико-философский анализ понятия «знание» / М.Б. Оселедчик // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – №1. – С. 247–261.

87. Павлиди Р.Г. Этнопедагогика: основные категории и методология / Р.Г. Павлиди // Вестник Пятигорского лингвистического университета. – 2010. – №2. – С. 271–274.

88. Павловская А.А. Понимание в научной деятельности: логико-гносеологический анализ: дис. канд. филос. наук: 09.00.01 / А.А. Павловская; Московский государственный университет сервиса. – М., 2006. – 144 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/ontologia/ponimanie-v-nauchnoj-dejatelnosti-logiko-gnoseologicheskij-analiz.html> (дата обращения: 25.04.2020).

89. Панькин А.Б. Проектирование национально-региональных образовательных систем на основе принципа этнокультурной коннотации: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / А.Б. Панькин; Волгоградский государственный педагогический университет. – Элиста, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/proektirovanie-natsionalno-regionalnykh-obrazovatelnykh-sistem-na-osnove-printsipa-etnokultu#ixzz4bD4Vn> (дата обращения: 25.04.2020).

90. Панькин А.Б. Этнокультурные коннотации содержания образования: проект и принципы его реализации / А.Б. Панькин // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. – 2013. – №1. – С. 81–86.

91. Пашков А.Г. Этнокультурные основания моделирования воспитательной системы русской школы / А.Г. Пашков // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. – 2006. – Вып. 3. – С. 49–55.

92. Педагогическая антропология: учебное пособие / автор-сост. Б.М. Би М-Бад; Университет РАО. – М.: Изд-во УРАО, 1998. – 576 с.

93. Петров М.А. Становление и развитие содержания понятия «знание»: от образной концепции знания к концепции знания как понимания / М.А. Петров // Вестник Новосибирского государственного университета Серия: Философия. – 2011. – Т. 10, №2. – С. 23–28.

94. Петрова Т.Н. Цивилизационный подход к изучению исторической этнопедагогике: сущностно-содержательная характеристика / Т.Н. Петрова // Вестник ЧГПУ имени И.Я. Яковлева. Ч. 2. – 2011. – №4 (72). – С. 102–110.

95. Петрова Т.Н. Основные положения развития этнопедагогике как науки в условиях новой парадигмы образования / Т.Н. Петрова // Вестник ЧГПУ имени И.Я. Яковлева. – 2017. – №2 (94). – С. 103–109.

96. Поштарева Т.В. Формирование этнокультурной компетентности / Т.В. Поштарева // Педагогика. – 2005. – №3. – С. 35.

97. Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1 / глав. ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая российская энциклопедия, 1993. – 608 с.

98. Садыков К.С. Формирование этнической педагогической культуры у будущих учителей татарской национальной школы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / К.С. Садыков; Сургутский государственный педагогический университет. – Сургут, 2004. – 23 с.

99. Салчак К.Б. Преемственность тувинских народных традиций воспитания и современной педагогической культуры Тувы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / К.Б. Салчак. – Казань, 1974. – 25 с.

100. Салчак К.Б. Развитие тувинской народной педагогики / К.Б. Салчак, Л.П. Салчак; на тувинском языке. – Кызыл: ТывНУЧ, 1984. – 125 с.

101. Салчак Б.В. Конструирование образовательной среды дошкольного учреждения как условие воспитания национального самосознания детей: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07 / Б.В. Салчак; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2009. – 22 с.

102. Семенова А.Д. Совершенствование этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса / А.Д. Семенова // Философия образования. – 2012. – №2 (41). – С. 47–53.

103. Сидоров С.В. Теоретическая педагогика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://si-sv.com/Posobiya/teor-pedag/Content.htm> (дата обращения: 25.04.2020).

104. Современная этнопедагогика: проблемы и перспективы развития: материалы межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной Году учителя в Российской Федерации и III Всемирному курултаю башкир (Уфа, 16 апр. 2010 г.) / отв. Ред. И.З. Султанмуратов. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2010. – 208 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/0_sovremennaya_etnopedagogika.pdf (дата обращения: 25.04.2020).

105. Станчинский Г.А. Этническая педагогика: монография / Г.А. Станчинский. – СПб., 1997. – 174 с.

106. Стукаленко Н.М. Этнопедагогический подход в профессиональной подготовке учителей / Н.М. Стукаленко // Проблемы педагогики. – 2016. – №2 (13). – С. 5–7.

107. Сундуй Г.Д. Прогрессивные идеи и опыт народной педагогики в нравственном воспитании младших школьников (на материале сельских школ Тувы): Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Г.Д. Сундуй. – М., 1993. – 18 с.

108. Танхасаева А.С. Этнопедагогический подход в современной педагогике / А.С. Танхасаева, С.С. Танхасаева // Буряты в контексте современных этнокультурных и этносоциальных процессов. Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности: сборник статей. Т. 1. – Улан-Удэ, 2006. – С. 156–162.

109. Теория познания: в 4-х т. Т. 2. Социально-культурная природа познания / под общ. ред. В.А. Лекторского, Т.И. Ойзермана; АН СССР, Ин-т философии. – М.: Мысль, 1991. – 478 с.

110. Тишулина С.Г. Организационные и дидактические условия формирования этнопедагогической культуры учителей: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / С.Г. Тишулина; Мурманский государственный педагогический университет. – Мурманск, 2006. – 20 с.

111. Тхакушинов А.К. Этнопедагогика как наука: анализ основных категорий / А.К. Тхакушинов // Вестник МГТУ. – 2016. – №2.

112. Федяев Д.М. Образование и знание в контексте культуры / Д.М. Федяев // Омский научный вестник. – 2013. – №3 (119). – С. 110–113.

113. Хакимов Э.Р. Этнопедагогика как наука: предмет, функции, основные категории / Э.Р. Хакимов // Психология и педагогика. – 2007. – №9. – С. 8–9.

114. Христова Е.Л. Об уточнении понятийного аппарата этнопедагогика / Е.Л. Христова // Советская педагогика. – 1989. – №7. – С. 103–106.

115. Хусаинов З.А. Роль этнопедагогического знания в формировании экологической культуры школьников / З.А. Хусаинов // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – №3. – С. 123–125.

116. Чернякова Н.С. О содержании понятия «знание» / Н.С. Чернякова // Знание. – 2016. – №8-2 (37). – С. 60–63.

117. Чупахин Н.П. Потенциал и актуализация знания как основания культуры научного поиска / Н.П. Чупахин // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – Вып. 4 (119). – С. 226–228.

118. Чуриков И.А. Этнопедагогика народа мари: учебное пособие для вузов / И.А. Чуриков. – М., 2005. – 265 с.

119. Шаалы А.С. О методологии этнопедагогических исследований (тезисы) / А.С. Шаалы // Научные труды Тувинского государственного университета. – Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2006. – Вып. IV. – С. 131–133.

120. Шаалы А.С. Этнопедагогическая подготовка учителя к нравственному воспитанию учащихся тувинской школы на традициях народного этикета: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / А.С. Шаалы; Московский педагогический университет. – М., 1997. – 16 с.

121. Швырев В.С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. – М.: Наука, 1978. – 382 с.

122. Швырев В.С. Научное познание как деятельность. – М.: Политиздат, 1984. – 232 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/shv/shv-001-.htm#Sp1> (дата обращения: 25.04.2020).

123. Швырев В.С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы. – М.: Наука, 1988. – 176 с.

124. Шаповалов В.К. Этнокультурная направленность российского образования: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / В.К. Шаповалов. – М., 1997. – 36 с.

125. Штыкарева В.Ю. Дидактические основы этнопедагогической подготовки будущего учителя в образовательном пространстве вуза: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / В.Ю. Штыкарева; Карельский государственный педагогический университет. – Петрозаводск, 2005. – 26 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-08/dissertaciya-didakticheskie-osnovy-etnopedagogicheskoy-podgotovki-buduschego-uchitelya-v-obrazovatelnom-prostranstve-vuza> (дата обращения: 25.04.2020).

126. Штыкарева В.Ю. Этнопедагогические знания / В.Ю. Штыкарева // Этнотолерантность подростка: воспитание в семье и школе: словарь / под общ. ред. А.Г. Козловой. – СПб.: Речь, 2007. – С. 313–314.

127. Щелковникова Л.Ф. К вопросу о знаниевой парадигме в образовании / Л.Ф. Щелковникова // Преподаватель. XXI век. – 2015. – №1. – С. 47–54.

128. Этническая педагогика: книга для чтения / сост. В.А. Пятин, А.М. Трещев, Г.В. Алексеева [и др.]. – Астрахань: Изд-во Астраханского государственного педагогического института, 1995. – 476 с.

129. Этнопедагогика – педагогика жизни: сборник материалов международной научно-практической конференции посвященной 75-летию профессора, доктора педагогических наук, Заслуженному деятелю науки Российской Федерации Мукаевой Очир Джогаевны. – Элиста: АПП «Джангар», 2001. – 292 с.

130. Этнопедагогика как фактор сохранения этнокультурных ценностей в современном социуме: материалы I Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной академику РАО Волкову Г.Н. (Чебоксары, 30 окт. 2015 г.) / под ред. Л.В. Кузнецовой. – Чебоксары: Новое время, 2015. – 200 с.
131. Этнопсихологический словарь / под ред. В.Г. Крысько. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1999. – 343 с.
132. Этнотолерантность подростка: воспитание в семье и школе: словарь / под общ. ред. А.Г. Козловой. – СПб.: Речь, 2007. – 331 с.
133. Этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Йошкар-Ола: Марийский институт образования, 2003.
134. Этнопедагогика – педагогика жизни: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию профессора, доктора педагогических наук, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации Мукаевой Очир Джогаевны. – Элиста: «Джангар», 2001. – 292 с.
135. Этнопедагогика в контексте современной культуры: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (Стерлитамак, 5-6 окт. 2018 г.) / отв. ред. Л.Б. Абдуллина. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, 2018. – 347 с.
136. Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения академика Г.Н. Волкова / отв. ред. С.Л. Михеева. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет, 2017. – 590 с.
137. Этнокультурное образование в ДВФО Российской Федерации: коллективная монография / сост.: Ч.А. Винокурова, С.С. Семёнов; отв. ред. Ч.А. Винокурова; Министерство образования Республики Саха (Якутия). – Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2015. – 416 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Этнопедагогика (примерная программа изучения дисциплины)

Составитель С.Я. Ооржак

Разработка содержания этнопедагогика как дисциплины является трудной задачей в её преподавании. В данном варианте на основе трудов Г.Н. Волкова построено содержание лекционных занятий.

Тема 1. Этнопедагогика в системе педагогических дисциплин (2 ч.).

Введение. Этнопедагогика, возникновение и развитие, её место в системе педагогического знания. Предмет, задачи и проблемы этнопедагогика. Существование различных позиций в оценке этнопедагогика, её места в системе педагогического знания. Этнопедагогические аспекты образования.

Тема 2. Народная педагогика как неотъемлемая часть традиционной культуры (2 ч.).

Народная педагогика как совокупность знаний и навыков воспитания, богатейшее наследие народа. Источники изучения народной педагогика. Особенности народной педагогика. Особые этапы в истории народной педагогика, связанные с формированием этнокультурных общностей, а также с изменениями в распределении воспитательных функций. Сохранение позиций народной педагогика в процессе формирования общественных образовательных институтов. Взаимодействие народной педагогика с педагогической наукой, школьной практикой. Развитие педагогической науки и народная педагогика. Особенности народной педагогика. Народная педагогика – составная и неотъемлемая часть общей духовной культуры народа.

Тема 3. Народное воспитание и сфера его влияния. Цели воспитания (2 ч.).

Педагогическая культура и духовный прогресс народа. Понятие педагогической культуры. Педагогические традиции и их место в воспитании детей. Педагогические явления народной жизни. Народное воспитание и преемственность поколений. Народ как творец педагогической культуры.

Цели воспитания, степень осознания их народом в педагогических воззрениях. Любовь и интерес народа к детям. Привитие привычки к труду. Воспитание здорового поколения. Развитие детского ума.

Формирование нравственного сознания и поведения как цель народного воспитания. Привитие любви к прекрасному. Народный идеал совершенного человека. Представления народа о совершенной личности и его формирование.

Тема 4. Факторы народной педагогики в их взаимодействии (2 ч.).

Основные факторы народного воспитания и их взаимосвязь в подходе Г.Н. Волкова. Традиционный образ жизни народа, познание многообразия жизни народа и его отражение в явлениях народного воспитания. Отражение реально существующей взаимосвязи явлений в природе и обществе в понятиях «вселенная», «человек» и «воспитание».

Проблемы гармонического сочетания национального и межнационального в сфере формирования личности, их взаимодействие в духовном богатстве народа. Актуальные аспекты данной проблемы: воспитание патриотизма и культуры межнациональных отношений, воспитание духа солидарности и взаимопонимания между народами, осознание принадлежности в целом к человечеству.

Национальная педагогическая культура, как неотъемлемая часть общечеловеческих духовных ценностей. Взаимодействие факторов народного воспитания. Совместное обучение и раздельное воспитание.

Тема 5. Методы, приемы и средства народной педагогики (2 ч.).

Особенности в методах, средствах народного воспитания как специфика народной педагогики. Методы народного воспитания и их использование для организации деятельности детей, формирования их мировоззрения. Включение детей в деятельность семьи, рода, народа, страны. Средства народного воспитания в процессе реализации методов воспитания. Осуществление воспитания на основе гуманного отношения к детям.

Выбор и использование факторов, методов и средств народной педагогики соответственно современным задачам педагогики. Взаимосвязь решения воспитательных задач с многообразием факторов, методов и средств народного воспитания и его эффективность. Влияние факторов повседневной жизни, культуры и цивилизаций, исторической ситуации в стране и мире на процессе воспитания и образования.

Тема 6. Роль и значение сокровищ народной педагогики в процессе воспитания и обучения (4 ч.).

Произведения устного народного творчества как сокровища народной педагогики и как главное средство народного воспитания и

ценность народа. Роль и значение сокровищ народной педагогики в становлении личности.

Эпос и педагогическая культура народа. Эпос и народное воспитание. Любовь к Родине, преемственность поколений в устном народном творчестве.

Пословицы и загадки как педагогические миниатюры. Педагогические идеи пословиц. Многозначность педагогического суждения народа в пословицах. Поэтическая форма умственных заданий в загадках.

Песенная поэзия воспитания. Колыбельная песня. Поэзия, раннего детства. Песни отрочества и юношества. Древние гимны народа. Поэтическая педагогика песни.

Место сказок в системе воспитания. Особенности сказок как народных средств воспитания. Педагогические идеи сказок.

Изучение опыта использования сокровищ народной педагогики в процессе воспитания и обучения как одна из задач этнопедагогики и ее новый уровень.

Тема 7. Современное функционирование народной педагогики.

Народная педагогика и проблемы организации содержания образования в национальных школах. Актуальное значение проблематики этнопедагогики в сфере организации образования. Полиэтнический состав населения России и проблемы организации образования. Комплекс проблем, связанных с множественностью языков и культур народов России, с исторически сложившимися различиями этносов по характеру и уровню развития, и выдвигаемых в связи с этим перед образовательной системой задачи.

Дошкольное и школьное звенья в общенациональной системе образовательных учреждений и их специальная цель: содействие личности в получении образования с учетом как этнических особенностей, так и перспектив её развития, гражданского и профессионального становления в полиэтническом сообществе.

Специфические задачи, стоящие перед содержанием образования: определение роли и места родного языка в обучении, отражение в учебных курсах различных традиций в представлениях о мире и системах нравственных ценностей.

Этнопедагогика – теоретическая основа построения содержания образования с учетом полиэтнического состава населения и специальных целей дошкольных и школьных звеньев образовательных учреждений, а также специфических задач содержания образования.

Таким образом, тематика лекционных занятий по этнопедагогике как дисциплины построено в соответствии с системным подходом по исследованиям Г.Н. Волкова и считается, на наш взгляд, базовым. Предлагаемый вариант разрабатывался, начиная с середины 1990 годов. Общая тематика отражена и в нашем диссертационном исследовании. В настоящее время существует необходимость разработки сопоставительной тематики содержания этнопедагогике с дополнениями современных подходов в этнопедагогике и этнопедагогических исследованиях и учебниках.

Тематика содержания этнопедагогике отражена также в учебно-методических комплексах авторов Т.Т. Мунзук, А.С. Шаалы, рабочей программы дисциплины Н.Ч. Дамба, Е.Л. Иргит. Сопоставление их содержания остается открытой задачей.

Ооржак Херел-оол Дажы-Намчалович – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», заслуженный работник физической культуры России, заслуженный работник образования Республики Тыва, член Федерального учебно-методического объединения РФ (ФУМО) по педагогическому образованию, заслуженный деятель науки и образования РАЕ России, почётный работник физической культуры Республики Монголия. Награждён орденами «60 лет Монголо-Российской дружбы», орденом *LABORE ET SCIENTIA* (трудом и знанием).

Родился в посёлке Алдан-Маадыр Сут-Хольского района Тувинской Автономной области.

После службы в Армии работал учителем физической культуры в родном поселке. В 1968 году поступил в факультет физической культуры Красноярского государственного педагогического института, ныне Красноярский государственный педагогический университет (КГПУ). После окончания в 1972 году вуза начал работать преподавателем физического воспитания Тувинского сельскохозяйственного техникума. В 1975 году его пригласили работать преподавателем физического воспитания Кызылского филиала Красноярского политехнического института. Проработанные годы в Кызылском филиале дали ему возможность выбрать направление будущей научно-исследовательской деятельности «Этнопедагогика традиционной физической культуры народов Южной Сибири и Западной Монголии».

В 1979 году поступил в целевую очную аспирантуру Всесоюзного научно-исследовательского института физической культуры

(Москва). Занимался проблемами традиционной физической культуры тувинского народа. Окончательное название темы кандидатской диссертации: «Система организации физкультурно-спортивной работы с населением по месту жительства на основе использования национальных видов спорта». Хорошая базовая подготовка в институте, постижение азов науки, научного исследования в вузе плюс целеустремленность, способность к логическому мышлению, большая работоспособность помогли в срок успешно защитить диссертацию в 1982 году. Херел-оол Дажы-Намчалович становится первым кандидатом педагогических наук в области физической культуры и спорта Тувы.

Изучение тувинских народных игр переросло в изучение традиционной физической культуры народа как части всеобщей культуры. Ставились глобальные задачи изучения педагогического содержания физического воспитания народов Южной Сибири (алтайцев, тувинцев и хакасов). Исследование проводил не только по подвижным играм, а всего богатства игрового арсенала, форм, методов и средств традиционной физической культуры народа, истории и этнографии. Главной трудностью, стоявшей перед ним, была недостаточная изученность данной проблемы с педагогической точки зрения у названных народов. Для достижения цели Х.Д.-Н. Ооржак широко использовал современные методы научного исследования. Результат – успешная защита докторской диссертации на тему «Этнопедагогические проблемы физической культуры народов Южной Сибири» на кафедре теории и методики физической культуры Санкт-Петербургской государственной академии физической культуры им. П.Ф. Лесгафта 21 января 1997 года.

За годы научно-педагогической деятельности профессором Х.Д.-Н. Ооржаком были опубликованы четыре монографии, 7 брошюр, 9 программ, 181 научных и учебно-методических работ. Под его руководством подготовлено 5 кандидатов педагогических наук. Был консультантом по докторской диссертации гражданина Республики Монголия.

По его инициативе на базе специальности «Биология и физическое воспитание» Кызылского ГПИ в 1999 году открыта в Тувинском государственном университете специальность «Физическая культура». Профессор Х.Д.-Н. Ооржак в 2001 году также открыл аспирантуру на факультете по специальности 13.00.04 – «Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры».

Научное издание

Ооржак Светлана Янчаповна
Ооржак Херел-оол Дажы-Намчалович

**ЭТНОПЕДАГОГИКА
И ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(осмысление теоретико-методологических подходов)**

Монография

Чебоксары, 2020 г.

Редакторы *С.Я. Ооржак, Х.Д.-Н. Ооржак*
Компьютерная верстка и правка *А.А. Кузьмина*
Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 23.07.2020 г.

Дата выхода издания в свет 05.08.2020 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 6,045. Заказ К-686. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru